

Охота нагоном

Н.А. Зворыкин

[Предисловие](#)

[Общие положения](#)

[Принцип охот нагоном](#)

[Объекты охот](#)

[Перечень охот нагоном](#)

[Осенние охоты нагоном](#)

[Особенность охот по черной тропе](#)

[Облава на волков](#)

[Облава на медведя](#)

[Облава на других зверей](#)

[Облава смешанная](#)

[Нагон зайца](#)

[Нагон тетеревей к чучелам](#)

[Нагон дроф](#)

[Нагон водоплавающей птицы](#)

[Зимние охоты нагоном](#)

[Особенность белой тропы](#)

[Подготовка зимних зверевых охот](#)

[Облава на волков](#)

[Облава на медведя](#)

[Облава на других зверей](#)

[Псковский способ нагона](#)

[Нагон зайца](#)

[Кратко о стрельбе](#)

Предисловие

Охота нагоном разнообразна как по приемам, так и по объектам. Способы охоты нагоном мощны и активны. Охоты нагоном носят чисто коллективный характер. При умелом их проведении они незаменимы как по добычливости, так и по разнообразию объектов добычи. Охоты коллективные служат прекрасной школой, дисциплинирующей молодого охотника и прививающей ему особую выдержку.

Одни из видов охоты нагоном — охота с флажками подробно описана в отдельном издании («Бригадная охота с флажками», КОИЗ, 1935 г.). Поэтому охоте с флажками здесь отводится незначительное место.

Охоты нагоном не были еще предметом отдельной темы, между тем они имеют большое значение и представляют значительный интерес для организованного коллектива охотников.

Общие положения

Принцип охот нагоном

Охоты нагоном подразумевают больший или меньший охват загонщиками и стрелками, с помощью или без помощи фланговых заграждений флажками или занавесами, определенного охотничьего угодья, в котором установлено или предполагается нахождение того или другого вида охотопромысловых животных, заставляя их путем продвижения загонщиков или одним криком приблизиться к стрелку на выстрел.

Приемы охот нагоном не могут, понятно, осуществляться в одиночку, так как самый принцип охот нагоном построен на двухстороннем участии действующих лиц: одна сторона нагоняет зверя или птицу, другая выжидает приближения их на выстрел.

Наименьшее количество участников, при котором можно уже применять некоторые приемы охот нагоном, составляют два человека. В зависимости от способов нагона обычные цифры участников приблизительно колеблются от 3 до 5, от 5—25 до 100 и более человек.

Таким образом, охоты нагоном, нося чисто коллективный характер, не могут осуществляться иначе, как группой. Кроме охот нагоном, нет других приемов, которые требовали бы для осуществления охоты непременно сотрудничества группы лиц, хотя некоторые приемы других охот проводятся с большим успехом при наличии нескольких человек.

Объекты охот

Объектами охоты нагоном служат звери и птицы. К числу зверей, на которых обычно охотятся нагоном, преимущественно относятся: заяц, лисица, волк, рысь, медведь, кабан, косуля, лось и некоторые другие. К числу наиболее популярных птиц, представляющих собою предмет охот нагоном, главным образом смешанных облав, относятся: глухарь, тетерев, рябчик, белая и, реже, серая куропатки и вальдшнеп. Специальные облавы на какой-нибудь один вид из числа перечисленных птиц не устраивают, так как многие виды живут в одних и тех же угодьях, попадая в тот же загон. С другой стороны, не могут быть предметом охоты одновременно в одном загоне все перечисленные виды вместе, по причине несоответствия охотничьего угодья потребностям некоторых видов. Специально одним предметом облавной охоты является только один вид птиц — фазан. Особый прием нагона практикуется отдельно в отношении тетерева, дроф и водоплавающей птицы.

Перечень охот нагоном

К охотам нагоном принадлежат: облавная охота, охота с флажками, псковский способ нагоном и всякая охота, не подходящая под перечисленные термины, но основанная на принципе наганивания объекта охоты на стрелка, которую в дальнейшем мы будем в своем месте называть просто «нагоном», как, например, нагон тетеревей к чучелам, водоплавающей птицы, нагон дроф и др.

Облавные охоты бывают большие и малые — в зависимости от количества участников и размера угодий. Охоты нагоном, производимые специально по зверю, кроме зайца, носят название зверовых. Облавы на зайца и птицу называются смешанными.

Облавная охота подразумевает окружение определенной площади, за исключением стрелковой линии, загонщиками, расставляемыми в зависимости от условий местности, сезона и объекта охоты на расстоянии друг от друга приблизительно 30—300 шагов, и выгон объекта охоты на стрелков путем продвижения загонщиков по окладу к стрелковой линии с криком или посредством одного крика загонщиков с мест.

При облавах подвижных все загонщики, кроме крайних к стрелкам, соблюдая установленные между ними интервалы, проходят по окладу с покрикиванием и постукиванием, образуя оцепление своего рода живой невод. При приближении к выходу на стрелковую линию загонщики должны постепенно выравниваться в прямую линию, подтягивая, так сказать, матрицу этого живого невода (рис. 1, 2 и 3),

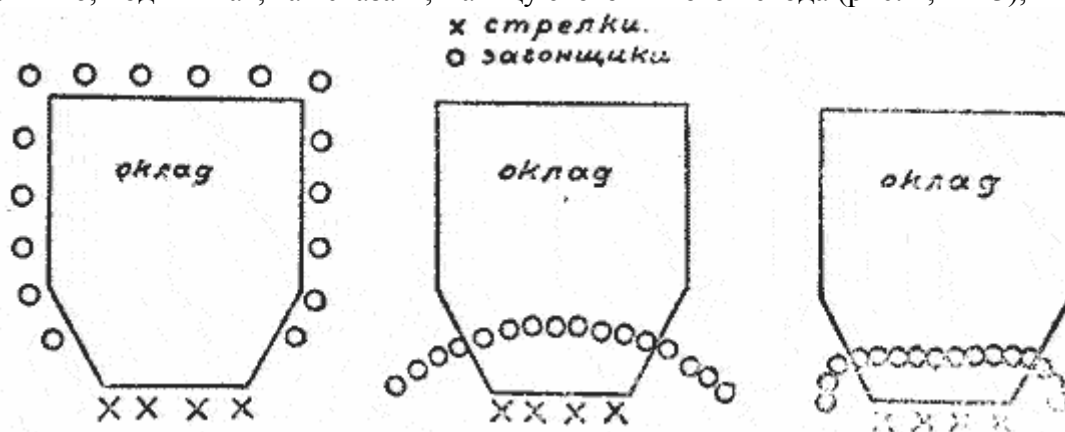

Рис. 1. Кольцо загонщиков в начале гона.

Рис. 2. Кольцо загонщиков перед выходом на линию.

Рис. 3. Линия загонщиков при выходе на стрелков.

Большинство зверовых облав требует, чтобы первые от стрелков приблизительно 2—5 загонщиков, в зависимости от оклада, выполняли роль так называемых «молчан», т. е. не кричали бы, так как крик сбил бы зверя с хода «а стрелков».

Поведение молчан в отличие от прочих загонщиков заключается не только в молчании; задача их (по крайней мере первых от стрелков) — стоять недвижимо, иногда даже заслонившись, словно стрелки, и зорко следить за появлением зверя, обнаруживая себя, и то в меру, когда зверь направляется на охраняемый ими участок с целью прорваться. Некоторые молчане, отстоящие дальше от стрелков, в зависимости от условий местности и линий оклада, стоят молча, но на виду, следя, чтобы зверь не прорвался. Молчане, стоящие еще дальше, должны делать движения на месте или слегка постукивать. Наметить заранее роль каждого молчанина на все случаи невозможно, так как выяснение обязанностей каждого делается применительно к форме оклада, густоте лесонасаждения, к количеству стрелковых номеров и другим условиям. Во всяком случае то или другое поведение молчанина должно в основе преследовать два задания — не отгонять своим видом или поведением зверя, идущего на стрелков, и не пропускать зверя через линию охраняемого участка.

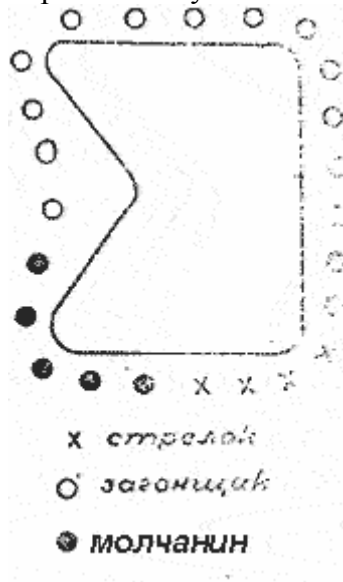

Рис. 4

Из примерного чертежа (рис. 4) приблизительно видно теоретическое значение молчанина. Молчан на зверовых охотах иногда заменяют занавесами, которыми служат обычно одеяла, попоны, одежда, половики и т. п. Предметы эти, правда, применяются с успехом только при охотах на волков и лис. При облавах неподвижных, когда зверь выгоняется на стрелков не продвижением загонщиков, а одним криком стоящих на месте загонщиков, надобность в молчанах остается. Однако далеко не всегда удается криком с места заставить зверя выйти на стрелковую линию. Ввиду этого при неподвижных облавах практикуется продвижение по окладу нескольких более опытных загонщиков, возглавляемых окладчиком. Эти немногочисленные загонщики (от 5 до 10) при неподвижной цепи остальных носят название «ершей».

Несмотря на то, что загонщики занимают при облавной охоте приблизительно $3/4$ окружности оклада (участка, по которому идет загон), причем примерно $0,25$ часть круга занимают стрелки, тем не менее этого мощного двигающегося оцепления иногда недостаточно, чтобы заставить зверя выйти на стрелковую линию, если не соблюдать при

зверовой охоте правил о согласовании стрелковой линии с направлением ветра, стороны хода и лаза зверя, о чем будет указано при описании техники охот на тот или другой вид зверя и при смешанных охотах нагоном.

Самый процесс облавной охоты вызывает значительные дополнительные заботы окладчика (егеря). Надо принять во внимание, что подавляющее количество его помощников, загонщиков не только не принадлежит к числу охотников, но они даже и не осведомлены о своих временных охотничьих обязанностях. При неподвижных облавах роль большинства загонщиков не сложна, однако окладчику остается порядочно забот по растолкованию каждому молчанину особых обязанностей. При облавах подвижных много трудов ложится на окладчика, чтобы заставить движущуюся цепь продвигаться равномерно, с соблюдением в звеньях ее установленных промежутков, и слушаться распоряжений, не заглушая их передачи. Облава неподвижна, но с ершами представляет собою более совершенный прием охоты на зверя и мало пригодный для облав на зайца, птицу и смешанных. При этих облавах загонщики обязательно продвигаются по окладу к стрелковой линии, так как иначе криком с мест выгнать зайца и птицу не удалось бы. Некоторое количество молчан на больших смешанных облавах целесообразно. Облавные охоты проводят как осенью, так и зимой, однако некоторые из них, например облава на волчий выводок при подвывке, носят строго сезонный характер. Сезонность тех или других охот станет очевидною при описании в своем месте приемов охот нагоном на определенные виды животных.

Для того чтобы представить себе целесообразность того или другого численного соотношения загонщиков к стрелкам, надо освоить те задания, которые должны быть достигнуты нагоном. Возьмем для примера облавную охоту и при том смешанного характера — на зайца и птицу.

Охватывая определенный участок, загонщики должны пройти его с, возможно разными интервалами, выгнав с лежек зайцев и подняв на крыло птицу. Другими словами, расстояние между загонщиками должно быть таким, чтобы в интервале не усидела птица и не улежал заяц. В начале осени, когда трава в лесах сравнительно свежа, а деревья еще полнолиственны, зайцы лежат крепко, подпуская загонщика на 10—15 шагов. Для птицы это расстояние надо увеличить до 25—40 шагов. Таким образом, поведение птиц и зайцев указывает на то, что интервал между загонщиками в 30 шагов будет целесообразен; при данном интервале 5 человек загонщиков охватят линию в 150 шагов длины. Фланговые загонщики, при постепенном приближении к стрелковой линии, вдаваясь внутрь загона, сгущают цепь загонщиков, т. е. уменьшают интервалы в цепи (рис. 1, 2 и 3). А так как стрелки обычно занимают более узкую сторону оклада, то полоса загона в 150 шагов, приходившаяся на пятерых загонщиков, обслужит стрелковую линию примерно в 100 шагов, т. е. дистанцию, легко покрываемую обстрелом одного стрелка по 50 шагов в сторону.

По этим соображениям цифру в 5 загонщиков на одного стрелка следует считать за норму.

Нет сомнения, что очертание угодий, размеры и характер их имеют влияние на потребность в большем или меньшем количестве загонщиков.

Охота с флагами в основе своей является тоже видом охоты нагоном, но сна от облавы отличается прежде всего отсутствием характерного признака чисто облавного способа — окружения оклада лавиной загонщиков, которые заменяются, главным образом, на флангах флажками (шнур с лоскутами кумача) и производится обычно всего тремя вагонщиками (окладчик и два помощника). Этот способ поэтому менее громоздок и более

подвижен, тем более при необходимости сняться и ехать всей охотой, выслеживая или преследуя зверя.

Флажный прием охоты действителен и мощен только в отношении волков и лисиц. При охоте на этих зверей он имеет без сомнения все преимущества перед охотой на тех же зверей другими способами нагона. По сравнению с флажным облавным приемом охоты, в смысле разнообразия объектов ее, значительно шире.

Охота с флажками применяется только зимой, когда флажные линии, благодаря отсутствию буйной, красочной летней растительности, выделяются чуждыми зиме цветными пятками рядом с проложенным в снегу следом человека.

Охота с флагами требует от складчика значительно большего мастерства, чем при охоте облавной, поэтому ему необходимо опираться на некоторый хотя бы опыт своих немногочисленных помощников, особенно при гоне.

Особенности и преимущества способа охоты с флагами заключаются: 1) в малочисленном, но более опытном составе охотничьего персонала, 2) в подвижности охоты. 3) в непрерывности линии флагов, 4) в неизменном выполнении флагами приданного им назначения, 5) в возможности затянуть флагами зверя на ходу и 6) в незаменимом удобстве задержать зверя в окладе до прибытия стрелков.

Псковский способ стоит особняком по своей исключительной возможности при малом количестве участников, как загонщиков, так и стрелков, достигать замечательных результатов. Правда, иногда пользуются занавесами на флангах, но не в них Дело. Успех охоты основан на знании окладчика-псковича повадок зверя и его излюбленных переходов. Благодаря такому знанию и опыту окладчик определяет переход зверя и точный лаз, который стрелок и занимает.

Достаточно иногда только (стронуть зверя с лежки, и он вольным ходом без форсировки выходит своим путем на стрелка, хотя бы переход этот и был значителен по расстоянию. Конечно, это бывает не всегда. Случается, что зверь принимает иное направление, и окладчику приходится «мастерить», поспевать, чтобы преградить путь в нежелательном направлении, отпугнуть зверя, и при этом сделать это в меру.

Успех охоты псковским способом прежде всего и более чем в охоте с флажками и облавной рассчитан на верном определении перехода зверя, а не на сдерживающих зверя препятствиях в выборе нежелательного направления.

Такое обоснование псковского приема охоты дает возможность окладчику обходиться хотя бы двумя загонщиками и проводить нагон на гораздо более обширных участках без усиления числа загонщиков или занавесов.

Псковской способ представляет собой зимний прием охоты, так как псковичу важно руководствоваться следом зверя как для предварительного определения переходов зверя, так и при гоне.

Кроме перечисленных основных способов, практикуются смежные с ними приемы охоты, в корне связанные с основными способами, которые мы будем называть просто «нагоном».

Сюда следует отнести нагон тетеревей к чучелам, нагон дроф, зайца из небольшого отъема, из кустов, сорняков и т. п., нагон водоплавающей птицы и некоторых других животных.

Если прием охоты просто нагоном не подходит ни к облавной охоте, ни к охоте с флажками, то часто прибегают к приемам, сходным с охотой псковским способом. Наманивание тетеревей к чучелам, нагон русака, которого не взять троплением из-за густоты или величины заслоняющих кругозор зарослей, нагон водоплавающей птицы на скрывающегося в береговой крепи стрелка требует от загонщика проявления некоторого мастерства.

Хотя охоты нагоном проводятся на маленьких сравнительно площадях, за исключением нагона к чучелам тетеревей и иногда водоплавающей птицы, тем не менее яри большинстве таких охот требуется как определение линии перелета птицы, или перехода зайца, так нередко и применение различных маневренных передвижений и диверсий. Эти охоты нагоном носят разносезонный характер. Нагон водоплавающей дичи осуществляется осенью. Нагон тетеревей начинается с поздне-осеннего периода и продолжается зимой до выпадания глубоких снегов. Нагон дроф производится осенью, так же и нагон зайца, однако основным сезоном нагона зайца служит зима, так как этому приему содействует тогда возможность руководствоваться следами.

Осенние охоты нагоном

Особенность охот по черной тропе

Охоты нагоном по черной тропе, в отличие от зимних зверовых охот нагоном, проводят без установления по следам наличия объекта охоты в том или другом уголке. Выбор участка для охоты делается по признакам соответствия этого участка условиям пребывания в нем объектов охоты.

Так называемый оклад, т. е. обход участка, в котором находится зверь, сделать по черной тропе, руководствуясь следами, или очень трудно, или невозможно. Для этого нужна снежная пелена. Однако в некоторых случаях, о которых придется еще говорить, удастся по разнообразным признакам установить местопребывание зверя и сделать, следовательно, оклад. Но это уже составляет исключение.

Таким образом, осенние охоты нагоном с предварительным выслеживанием и вкладыванием зверя редки.

Большинство осенних охот нагоном проводится по предположению (смешанные облавы все без исключения проводятся по предположению), что в данном участке находится нужный объект охоты; это предположение обычно основано на пригодности охотничьего уголья для того или иного вида животных.

Сезон осенних охот по тому влиянию, какое оказывает осень на изменение образа жизни животных, делится на три периода: 1) ранне-осенний — период, когда солнечные дни иногда жарки и во всяком случае теплы, когда травяная растительность, не тронутая еще морозом, сравнительно свежа, кроме бурых осоковых низин, а лес полнолистен и красочен от осенней расцветки; 2) средне-осенний период листопада и 3) поздне-осенний, представляющий собой картину тусклого короткого дня, оголенного леса и пожухлого травяного покрова однообразно ржавого окраса: конец этого периода отличается круглосуточными морозами.

Ранне-осенний сезон ценен для облав на волков, обеспечивая пребывание волчьего выводка на гнезде. Он удобен для смешанных облав, так как лесная пернатая дичь и белаяк держатся еще на летних местах и начинается стаднение тетеревей. Травяной покров и полнолиственная растительность дают возможность таиться глухарю, тетереву, рябчику и белой куропатке. Птица из-под гона поднимается менее высоко, чем в последующие осенние периоды, и не делает больших перелетов, попадая вновь в следующие загоны.

Перечисленные условия дают большую добычливость.

Средне-осенний период заставляет охотника выбирать для охот облавою лесные площади со значительным количеством хвойных пород. Здесь во время листопада скопляются белаяк и лесная пернатая дичь. Пролетный вальдшнеп разнообразит смешанные облавы,

Поздне-осенний период значительно менее добычлив по птице, чем предыдущие. Облавы в лесах с значительной примесью хвойных деревьев дают хорошие результаты по белаяку, а в напольных кочковатых объемах — по русаку.

Начинается охота нагоном тетеревей к чучелам. Продолжается нагон водоплавающей дичи.

Облава на волков

Осенняя облава на волков принадлежит к числу охот определенного периода осени. Ограничение это создано образом жизни волчьего выводка. Прикрепление молодняка в течение нескольких месяцев к сравнительно ограниченному участку основано на многих причинах. Прежде всего неокрепший молодняк не в состоянии передвигаться наравне со стариками. Присутствие такого молодняка во время рекогносцировок и охотничьих набегов стариков было бы обузой и снизило бы успех добывания пищи, представляя для зверя риск быть замеченным и встреченным человеком. Инстинкт самосохранения выработал повадку у молодняка — оставаться на логовах, а у стариков — приносить волчатам пищу, на логова.

Когда же волчата окрепнут, а добывание пропитания станет значительно труднее, начинаются (в поисках пищи) широкое передвижение старых волков и кочевки всего выводка.

Эта биологическая черта волка заставляет приравливать облавную охоту на волков к периоду, пока выводок еще не тронулся с гнезда, а прибылые пользуются способностью не только таиться, но и подвигаться от приближающихся загонщиков. Таким периодом являются ранне-осенний, а иногда и средне-осенний сезоны.

В местностях, однако, где волки питаются, главным образом, дикими животными и благодаря этой возможности сравнительно редко приближаются к селениям, к стадам и полям, замечаются более ранние передвижения с гнезда и перемены в течение лета логовов.

Это составляет уже биологическую особенность волков определенной местности. Она проявляется, например, волками, проживающими в местностях, изобилующих косулей или северным оленем, либо в скотоводческих районах, где скот перекочевывает на новые отдаленные пастбища.

В южноуральских и схожих условиях, например, где единственное хвойное дерево—сосна не представляет волчьему гнезду (в тесном смысле) достаточной защиты от непогоды, а прослоенная камнями почва препятствует устройству удобных выемок под гнездо, волчица на время щенения избирает себе место в углублениях-пустотах каменных пород. Такие выходы из земли каменных пород встречаются часто на горных хребтах в виде глыб, плит, образуя нередко грандиозные нагромождения.

Таким образом, место для гнезда выбирается исключительно по признакам удобства самого гнезда и редко совпадает с условиями защитности и заслоненности местности вокруг гнезда, столь необходимыми уже четырехнедельным волчатам. Это обстоятельство заставляет волчицу переводить выводок в высоко-котравие среди редколесья, представляющее единственно плотное заслоненное место, где жизнь выводка скрыта от постороннего глаза.

Принимая участие летом 1935 г. в работах биологической экспедиции Академии наук СССР на Южном Урале, мне пришлось обследовать логова волчьего выводка в папоротниках высотой более 100 см среди березового редколесья, занимавших более 10 га.

Облавная охота на волков является единственным осенним приемом охоты нагоном, систематически применяемым, при обязательном условии предварительной подготовки и оклады-вания.

Для того чтобы провести облаву на волчий выводок, недостаточно, как при облавах на зайца и птицу, выбрать определенный для проведения облавы участок по признакам соответствия угоды для проживания в нем волков. Необходимо по известным признакам установить наличие в этом участке волков и ознакомиться с очертанием участка и характером ландшафта. Эта предварительная подготовка достигается под-вывкою и вкладыванием.

Волчий вой является, как и у большинства зверей, одним из действительных средств находить друг друга, скликаться, давать о себе знать.

Причина воя разрозненных волков понятна, и волки в перечисленных случаях воют нерегулярно, а в случае надобности. Причина же, которая заставляет волков выть на зорях, когда они находятся все вместе семьей или определенной родственною группою, до сих пор не установлена.

Волчий выводок начинает подавать голоса примерно с конца июля. Мне не удалось установить, бывают ли случаи волчьего воя, когда оба старика дома, или же вой безусловно имеет место при отсутствии одного из них или обоих. Случалось большею частью слышать волчий вой молодняка (прибылых), а иногда прибылых и переярков, перекликающихся с одним или обоими стариками, возвращающимися с поисков добычи. Вой выводка, по моим наблюдениям, является выражением нетерпения, неудовлетворенности, вызываемых голодом, обращением к родителям, ушедшим на розыски добычи. Кроме этих побуждений, бывает подача голосов молодняком от радости, когда они, заслышав вблизи голос возвращающегося с добычею одного из стариков или завидев его, бодро, весело и коротко еа-лают.

Голоса выводка, сливающиеся в дружный концерт, обычно называют воем, не делая различия между волчатами, взрослыми и матерыми волками; так же называют и голоса одних прибылых, между тем как голоса волчат ничего схожего с воем не имеют. Голос прибылых — точное воспроизведение звонкого, высокого по звукам, как колокольчики, щенячьего лая, и при том весьма дружного.

Выводок начинает выть приблизительно с конца июля и воет довольно регулярно по зорям, особенно на вечерней. Вой начинается после захода солнца в сумеречном уже освещении, когда люди с полей вернулись домой, и природа находится в ночном безмолвии.

Этот регулярный вой выводка не только вечером, но и утром служит лучшим показателем местонахождения логовов. Если выводок почему-либо не подает голосов, его вызывают на это, подражая голосу матерого. Прибегать к подвывке допустимо только при хорошем овладении этим искусством, иначе лучше терпеливо ожидать, когда выводок завоет сам, чтобы не испортить дело.

На подслух следует отправляться вдвоем, с тем, чтобы занять противоположные пункты вокруг того уголья, где, по указанию местных жителей, слышится вой. Подслух с противоположных пунктов уточняет местоположение логовов.

Точное определение подвывкой или подслухом наличности выводка и уголья, в котором он находится, можно считать законченным в том случае, когда волчьи голоса раздаются с одного места при нескольких проверках и при том не на одной вечерней заре. Надо иметь в виду, что волки отдают голоса и отделившись от гнезда.

Определение уголья, в котором волки воют, еще недостаточно для проведения облавной охоты. Осенняя облава на волков, как и зимняя зверовая, требует предварительного оклада, но не по следам, а по признакам следов. Окладом уточняют границы занятых волками логовов и знакомятся с характером уголья для выяснения количества загонщиков и выбора стрелковой линии.

Эти подготовительные действия внутри угодий требуют тщательной работы со стороны окладчика, особенно в больших лесных площадях. Работа значительно упрощается в местности напольной и степной, когда крепь представляется в виде островков среди

степной местности; задача окладчика в таких условиях заключается в точном установлении места логовов подвывкойю.

Обход делается не слишком рано утром, так как старики возвращаются с добычи часто после восхода солнца. Запаздывать тоже не годится, так как надо пользоваться временем, пока густо еще держится роса, служащая, вместо снежного покрова, показателем утреннего прохождения зверя.

Обход делается по возможности по прогалкам там, где травяная растительность гуще, плотнее. По таким местам легко заметить след волка, вернее полосу от сбитой лапами, иногда и туловищем, росы. Обход по голому полу или по редкой траве надо избегать.

Путь прошедшего зверя, вследствие сбитой росы, обозначается зеленеющей полосой среди алюминиевого оттенка росистой травы. Когда трава высока, волк боками раздвигает стенку ее, и путь следования зверя обозначается чернеющим коридором, шириною 40—45 см. Направление хода зверя определяется нагибом травы: она ложится, приминается в направлении движения зверя.

Когда волк проходит одним и тем же местом несколько раз, да еще вдобавок взад и вперед, наминая, таким образом, тропу, распознавание направления хода затруднительно, свежесть же следа определяется сбитой росой.

Но не всегда возможно пройти линии оклада по такой травяной растительности, которая указала бы бесспорно, вернулись ли к логовам старики с добычи и даже в какой стороне от лилии прохождения окладчика находятся логова. Оклад по черной тропе значительно труднее зимнего. Подсчетом входных и выходных следов осенью заниматься по меньшей мере бесполезно. Приходится верно сделать оценку добытых данных.

Подвывка определила угодые. Одна обойденная линия дала след по росе вернувшегося с добычи старого волка, причем направление хода этого следа указывает сторону, где находятся логова. Обход и выбор направления линий делаются, руководствуясь характером местности, стараясь прибавить к окладу крепкие, удобные для логовов участки, а так как обычно волчий выводок не находится в глубине больших лесных массивов, то одна или две стороны, прилегающие к местам напольным, не требуют выслеживания.

Но не всегда удастся уточнить по росе местоположение логовов, особенно когда условия местности неблагоприятны. В таких случаях надо попытаться узнать путем расспросов местных старожилов о местонахождении водоемов в этом или в смежном участках, могущих служить волкам водоемом. Если расспросы не дадут положительных данных, надо рискнуть проникнуть внутрь угодыя, стараясь оставлять в стороне подходящие для логовов участки. Если найти водоем не так просто, то во всяком случае легче пересечь волчью тропу с логовов на водопой. Обнаружив эту тропу, не трудно определить и направление логовов.

Рисковать приближаться к предполагаемым логовам нельзя. Волчица, заметив заход человека внутрь угодыя, относится к такому заходу слишком недоверчиво и переводит выводок в другое место.

Определив направление логовов, окладчик должен уточнить и выпрямить линии оклада.

Полезно сделать записи о длине каждой линии, ее особенностях и характере лесонасаждений, например о крепях, требующих сгущения загонщиков. Одновременно необходимо: 1) определить сторону хода и лаз зверя, т. е. наметить стрелковую линию, согласовав ее с направлением ветра: стрелковая линия может быть расположена или против ветра или поперек его; 2) выбрать точное место для каждого стрелка; 3) подсчитать потребное количество загонщиков и число молчан на крыльях, т. е. на конце фланговых линий к стрелкам.

Все эти действия, относящиеся к вкладыванию, как и самый оклад, следует делать в день охоты. К этому побуждает осторожность опытного окладчика.

Вопрос о том, следует ли проводить облаву подвижную или неподвижную с участием ершей, можно решить применительно к каждому случаю в зависимости от формы, характера и величины оклада и смотря по тому, имеется ли в распоряжении окладчика достаточное количество опытных людей для выполнения роли ершей. Как общее правило, неподвижное оцепление загонщиками представляет собою значительно большую гарантию от порывов зверя, чем цепь подвижная, которая, надо признать обычно при продвижении сходится, расходится, сильно нарушая интервалы, установленные между загонщиками.

Расчет количества загонщиков, роль их, молчан и ершей изложены достаточно подробно в общей части, и как для облав смешанных, так и для волчьих, количество их вряд ли целесообразно изменять.

При продвижении из-под облавы прибылые стараются таиться, робеют, боясь встречи с человеком, и туго подвигаются вперед. Направление, соответствующее привычкам волка и инстинкту его, выбирается им, естественно охотнее. Это обстоятельство еще более подчеркивает важнейшее значение для успеха охоты правильно избранной линии стрелков.

В местности с островными лесами или отъемами осенняя облава при хорошей подготовке охоты окладчиком, дисциплинированных загонщиках и хороших стрелках протекает удовлетворительно. Напротив, в глухих заболоченных площадях, в широких лесных однообразных массивах и сильных крепях сплошного леса охота эта слишком часто оканчивается неудачей. Причина недостаточной успешности облавной охоты на волков лежит не в слабости самого способа, а в трудностях его осуществления при тяжелых природных условиях и при значительном количестве неподготовленных и недисциплинированных загонщиков.

Ввиду трудностей осуществления осенних волчьих облав и между тем крайней желательности успешного их проведения точное соблюдение изложенных ниже кратких правил зверовой охоты настоятельно необходимо.

Загонщики и стрелки собираются на сборном пункте не ближе километра от места предполагаемой охоты.

На сборном пункте всеми соблюдается тишина. Шутки, выкрики, громкий говор, сопровождавшие участников в пути, недопустимы в месте сбора. Сознательно деловое настроение должно овладеть каждым и послужить дальнейшему серьезному отношению к делу. С момента же отправления на место облавы курение и всякие разговоры прекращаются.

Загонщики разбиваются на две группы: цепь неподвижная, внешняя и группа ершей; в эту группу включаются лица с опытом, проявившие на прежних облавах интерес, знание дела и распорядительность.

На каждые 10 человек неподвижной цепи назначается старший, который и ответственен за свой участок.

Цепью неподвижных загонщиков руководит помощник окладчика, получающий распоряжение от окладчика. Ершами управляет окладчик непосредственно.

Перед тем, как идти на место облавы, загонщики выстраиваются по одному в ряд; у каждого десятка сбоку становится старший. Ерши выстраиваются самостоятельно группой.

Стрелки, вытянув жребий, также выстраиваются и следуют за окладчиком на стрелковую линию. Вместе со стрелками за окладчиком следуют человек 10—12 молчан, выбираемых из числа надежных загонщиков, которых окладчик расставляет на крыльях (по флангам от стрелковой линии).

Загонщики и ерши идут с помощником окладчика. Загонщики расстанавливаются по указанию помощника окладчика с заранее определенными интервалами, начиная с условленного места, от последнего молчанина. Ерши останавливаются всей группой, пройдя линию загонщиков у последнего из них, ожидая подхода окладчика навстречу.

Линия стрелков по возможности должна быть прямой с достаточным просветом впереди для обстрела. Стрелок должен отчетливо видеть своих соседей справа и слева; первый и последний номера обязаны видеть и своих соседей из числа загонщиков-молчан. Стрелок становится «а указанное окладчиком место за заслоном и заряжает ружье. Ветки и листья заслона, препятствующие зрению или продвижению ружья, должны быть удалены бесшумно. Стрелки подробно знакомятся со своих мест с обстрелом, намечая границы своего выстрела по находящимся предметам, особенно это должно касаться боковых выстрелов и тщательного определения предела таких выстрелов во избежание направления выстрела по стрелковой линии. Стрелки должны быть еще на сборном пункте осведомлены избранным из числа стрелков опытным охотником о правилах стрельбы, в том числе о запрещении делать выстрелы по другим, кроме волка, животным и о стрельбе только картечью. С момента начала гона стрелки должны напрячь всю зоркость и соблюдать полную неподвижность. После сигнала «сойти с номера» стрелок обязан разрядить ружье.

Расставляя молчан, окладчик внушает им, что они не должны сходить с места, не заслоняться каким-либо предметом со стороны стрелковой линии и стоять молча, а иногда пошевеливаться, да покашливать, судя по поведению пробирающегося зверя, дабы не допустить прорыва его на фланг, но в то же время не отпугнуть его, если он направляется на стрелковую линию.

Заход загонщиков с одной стороны оклада, а стрелков и молчан с другой — противоположной должен осуществляться и для ускорения и ради осторожности; прохождения загонщиков по линии стрелков надо избегать, так как несомненно, что следование значительного числа людей не может совершаться бесшумно и не может не оставить на линии следования запаха человека, доступного даже и не волчьему чутью. Ершей окладчик расставляет параллельно линии загонщиков недалеко от нее внутри оклада. Гон начинается по сигналу окладчика рожком.

Гон на неподвижной цепи выражается постукиванием палками о деревья, камни или палки о палку и громкими переговорами с соседями. Неорганизованный крик не допускается; каждый загонщик должен прислушиваться к возможной передаче распоряжения по цепи. Загонщики обязаны зорко всматриваться вперед в обслуживаемую каждым из них полосу и в случае появления зверя передать об этом соседям для усиления гона, который, однако, должен умеряться по минованию опасности прорыва.

Цепь ершей движется размеренным шагом, шаря палками по траве и кустам и отсчитывая вслух шаги. Через каждые 50 шагов ерши останавливаются и не двигаются дальше, не получив распоряжения окладчика свистком. По свистку же ерши обязаны остановиться и получить указание о дальнейших действиях, передаваемое по цепи ершей.

Выстрелы на номерах никоим образом не должны нарушать принятой системы продвижения ершей и поведения неподвижной цепи.

Выйдя к стрелковой линии, ерши останавливаются и громким голосом сообщают друг другу о выходе, ожидая распоряжения складчика.

Никто из загонщиков и стрелков не имеет права сходить с места до вторичного сигнала окладчика рожком.

Из описаний подготовки осенней облавы на волков можно иметь некоторое представление о трудности осеннего выслеживания и складывания по черной тропе, хотя облава на волков является единственной осенней охотой, к которой можно применять подготовку довольно обоснованно. Обоснование это возможно благодаря биологическим особенностям волка, свойственным именно этому первоклассному хищнику, заключающимся в регулярном вое, обнаруживающем наличие выводка, в систематическом возвращении стариков на зорях к выводку, оставляющем следы на росе, а главное — в постоянной тропе на водопой с логовом и обратно.

Выслеживание и складывание по черной тропе других зверей, вследствие отсутствия столь постоянных признаков их пребывания в определенном участке, не может быть возведено в систему и удастся только случайно, причем одним из главных факторов удачи является наличие чрезвычайно удобного и для пребывания зверя и для установления его пребывания уголья.

Из числа случайных осенних облав выслеживанием и складыванием следует отметить облаву на медведя.

Облава на медведя

Такие облавы имеют место, когда след медведя взят с падали или от зарезанной медведем коровы, которую он только что задрал или повадился к ней. Нередко медведь, не наевшись, уносит оторванный им кусок добычи, чтобы в большей безопасности сожрать его, отдалившись от места, близ которого им обнаружены следы человека.

Выслеживание делается по сбитой зверем росе и, главным образом по примятости травы, особенно, когда имеется волокно от добычи. Такие облавы при опытном окладчике не безуспешны.

Случаи нападения медведя на домашний скот бывают летним и ранне-осенним сезоном в лесных местностях. К этим сезонам, главным образом, и может быть отнесена эта охота, за исключением случаев, когда медведь посещает падаль в более поздний осенний сезон.

Черная тропа—не снежная пелена! По чернотропу и грузный зверь свободно выберет себе путь, не оставив следов. Ступая по валежнику, по настилу годами накопившейся сосновой хвои, в промежутки кустящегося вейника или борového вереска, по голому полу елового острова в засушливое время, медведь не-заметно проходит сквозь сделанный оклад, оставив весьма четкий входной след и незаметный выход. Этим объясняются встречающиеся попытки обложить зверя по черной тропе, оканчивающиеся неудачей.

При осеннем вкладывании не приходится руководствоваться одними следами. Бесспорных арифметических доказательств нахождения зверя в сделанном окладе, как зимой, не найдешь. Выслеживая путь медведя от туши коровы, нередко теряя признаки следования зверя и, обходами по более выгодным местам, вновь его обнаруживая, окладчик через полкилометра впускает след в опушку тенистого, мшистого елового острова с подростом, валежником и участками листовенного молодняка. В опушке медведь наступил на подушку мха, задел гнилой пенек, оставив на память окладчику вдавленные следы во мху и ржавую труху рассыпавшегося пенька. Окладчик, перейдя ручей, обрамляющий сторону оклада, поглядел на высокие маквы елей, глянул в прогалок внутрь острова -и опытом своим почувствовал, что угодые это медвежье. Кстати и вода близка: после мяса медведя жажда одолеет, а ручей тут и есть. Правда, что ручей этот всю дачу прорезает. Обойдя круг, никаких признаков выходных следов окладчик не обнаружил, несмотря на то, что травяной покров в местах обхода был почти везде удобный для выслеживания. Конечно, медведь мог выйти теми местами, где заметить его след почти невозможно, но дальше пойдут угодыя хуже этого, менее или мало подходящие тем условиям, которые медведь предпочитает.

Что же делать? Раз имеются обоснованные предположения, что медведь находится в окладе, надо провести облаву, тем более в таких случаях, когда зверь ломает коров, которых приходится из-за него держать на плохом пастбище в поле, не допуская в перелесок. А ведь есть места, где пастбище имеется только лесное.

Туша зарезанной медведем коровы еще больше укрепляет убеждение в том, что медведь находится здесь в сделанном окладе. Ведь наевшийся зверь предпочитает отдых. Подобные при-держки физиологического и психологического характера нередко возникают при складывании зверя по черной тропе. В зимний сезон они не влияют; тогда доказательством служит только арифметика — подсчет при вкладывании следов зверя.

На медвежью облаву приходится обратить в некоторых случаях внимание, как на один из немногих приемов осенней охоты на этого зверя. Процесс облавной охоты на медведя тот же, что и облавный на волков. Как и при облаве на волков, цепь неподвижных загонщиков с участием ершей обычно приносит лучшие результаты, чем цепь подвижных загонщиков. Количество загонщиков полезно на медвежьей облаве увеличивать за исключением цепи по редколесью, и уменьшать, таким образом, интервалы между ними. Причина увеличения кроется в некоторой боязни загонщиков нападения медведя, влекущей за собой обычное нарушение интервалов, благодаря группировке загонщиков, т. е. схождения с назначенного места к соседу, из-за чего образуются в цепи бреши. Тем

более это относится к молчанам. Что касается ершей, то им полезно разрешать иметь при себе ружья. Я убедился на зимних медвежьих облавах, что ерши, не имеющие оружия, избегают заходить в чашу и в другие крепи, т. е. именно туда, куда особенно и следует итти, чтобы поднять зверя.

Интервалы между стрелками не следует допускать более 60 шагов, предоставляя, таким образом, обстрел в 30 шагов в каждую сторону.

Правила поведения стрелка и правила стрельбы следует напомнить всем участникам, обратив внимание, что стрельба медведя производится пулей — снарядом более дальнобойным, что обязывает стрелка неукоснительно руководствоваться только своим обстрелом, видя и помня как расположение ближних номеров стрелковой линии, так и молчан, не забывая, что выстрел в направлении оклада при подходе ершей не безопасен.

Облава на других зверей

Осенние облавные охоты на других зверей, например, на коз, кабанов и др., производятся без подготовительных действий — выслеживания и вкладывания, а участок под облавы, как и для большинства осенних охот нагоном, выбирается по признакам соответствия угодья потребностям определенного животного. По этим признакам выбирают для проведения облавы ряд участков. В местностях, где определенный вид зверей редок, вряд ли стоит, без возможности определить местопребывание зверя, затевать такую охоту. Там же, где зверя достаточно, прием охоты нагоном, в данном случае облавный, дает хороший результат. Не захватили коз в одном загоне, — они встретятся в другом. Кроме того, устраивают и смешанные облавы с разрешением стрелять всякую дичь, дозволенную законом. Таким образом, под выстрел попадает и заяц, и птица, и козел, и лисица.

Для более организованного и успешного проведения осенних зверовых облав на коз, кабанов и др. зверей нужно выбрать местность, подходящую для охоты, где можно было бы без больших переходов успеть провести облавную охоту на нескольких участках. Такие участки поэтому должны быть намечены заблаговременно, и так как все коллективные охоты вообще требуют руководящей деятельности специалиста, то и участки под облаву поэтому надо наметить по обсуждению плана охоты с егерем.

Зная, в каких угодьях встречаются чаще тропы коз или характерные для кабанов разрывы почвы, сделанные ими при добывании корма, егерь сумеет лучше других указать не только такие участки, но и те, которые обязательно следует захватить по иным причинам. Егерь, например, скажет, что надо во что бы то ни стало взять отстоящее в стороне осоковое болото с густой зарослью ивняка и черной ольхи близ лесного озера по той причине, что место это, вообще хорошее для козлов, нынешней засушливою осенью особенно выгодно, так как мелкие водоемы пересохли и близко нет другого водоема. Опытный егерь может посоветовать взять только два участка, где постоянно имеются «покопы» (рытье) кабанов и, не увлекаясь в случае неудачи дальнейшим рядом близлежащих уча-стков, перейти в отдаленный лес, где в отличие от других соседних участков очень много жолудей, причем значительная часть их уже опала.

Описание техники облав на каждый вид зверя не входит в за- дачи нашей книги. Мы даем основные указания о приемах охот нагоном в общей части, дополненные сведениями в главе осенних охот на некоторых зверей. Если мы теперь обратимся еще к главе о зимних

охотах нагоном с их подготовкою, то теоретическое знакомство с процессом нагона будет уже достаточно для того, чтобы приступить к практике, хотя и учеником, но не новичком.

Облава смешанная

Одним из распространенных видов охот нагоном по черной тропе является облава на зайцев и птиц, так называемая смешанная облава. Этот прием охоты бывает обычно довольно людной, так как участок, в котором можно с большей вероятностью захватить и зайцев и лесную пернатую дичь, понятно, должен быть не из маленьких, иначе шансы будут ничтожны. Надо тем более принять во внимание, что, как уже говорилось относительно осенних приемов охоты нагоном, участок под загон выбирается без точного определения наличности в нем дичи, а по признакам соответствия угоды потребностям животных, на которых производят охоту. Поэтому-то для захвата в загон, тем более разнообразной дичи, нужна площадь не маленькая. Она должна соответствовать количеству участников, быть посильной, пропорциональной силам. Слишком незначительные площади по количеству участников нежелательны: они хаотически сгущают цепь загонщиков, нарушая равномерность продвижения, вызывая беспорядок, и сокращают вследствие излишка стрелковых номеров обстрел каждого стрелка вдвое и втрое против нормы. Охват площадей слишком больших, не поддающихся наличным силам, является во всяком случае не меньшей ошибкой. В цепи загонщиков получаются большие разрывы, а в стрелковой—бреши, не покрываемые и двумя дальними выстрелами. При таких условиях успеха ждать нечего. Хотя облавы бывают и большие и малые, но последние не претендуют быть смешанными. В облаву смешанную нередко попадает лисица и очень красит и разнообразит этот оживленный прием охоты.

Угоды, выбираемые под облавы, бывают напольные, степные и лесные.

Низины среди полей под хвойными и лиственными породами, иногда мшистыми и кочковатыми с ягодными растениями и травянистой опушкой, расположенные недалеко от лесных площадей, представляют хорошие места для русака и тетерева и отчасти вальдшнепа. Низины такого же напольного характера с низкорослою сосною, ивняком на опушке, с моховыми кочками, покрытыми ягодными растениями — голубикой, черникой, брусникой, служат также хорошим приютом и русаку, и тетереву, и белой куропатке. Русаки в напольных болотах обычно ложатся на опушке или близ нее, и поэтому при расстановке загонщиков и стрелков не следует идти близ самой опушки, из-за чего часть русаков уходит до начала охоты.

Низменности на открытых местах под зарослями лиственных кустарников и особенно можжевельника с участками белоуса и другой травяной растительностью представляют собой угоды, весьма интересные для облав. В таком месте обычен русак, частенько встречаются серые куропатки и, если участок находится недалеко от леса, нередки и тетерева, вылетевшие на кормежку. Хороши также и березовые колки среди степной местности.

В таких напольных местах, представляющих и достаточную крепь для дневки лисицы, следует ожидать ее появления из-под облавы и по возможности выбирать стрелковые номера с некоторым заслоном.

Охоты нагоном на открытых местах представляют особый интерес, давая возможность видеть вылет птицы и выход зайца с самого начала и наблюдать как приближение дичи к тому или другому номеру, так и результат стрельбы.

В местах напольных, в особенности с одними зарослями кустарника, при заходе цепи загонщиков и стрелков следует избегать захождения в непосредственной близости такого уголья. Часто птица сидит в самом краю участка и, не выдерживая приближения людей, улетает до начала загона. Это особенно относится к тетеревам, вылетевшим из леса и остановившимся на дневку в кустарнике, например в зарослях можжевельника. Застигнутые в таком месте, они поднимаются на крыло на большом расстоянии и, поднимаясь довольно высоко, спешат в лес. Обстоятельство это надо помнить и принимать меры предосторожности при заходе цепей загонщиков и при выборе линии стрелков, не забывая, что стороною полета тетерева будет сторона ближайшей полосы высокоствольного леса.

В местах, требующих осторожного захода стрелков, и особенно цепи загонщиков, тем не менее не годится отодвигать линию стрелков далеко от опушки загона. Расстояние более ста шагов будет очень невыгодным: значительное число птиц и зайцев, отделившись от опушки, идет параллельно стрелковой линии, а некоторые вновь уходят в опушку. Как слишком далекое расположение стрелковой линии, так и слишком близкое, так называемое подпирание опушки, вредно отзывается на результате облавы.

Смешанная облавная охота представляет собою прекрасную школу стрельбы по быстро движущейся цели, выявляя выдержку и умение обращаться с оружием на коллективной охоте.

При стрельбе из-под облавы вальдшнепа, белой и серой куропатки, летящих очень часто на высоте человеческого роста, надо быть особенно осторожным. Горячие стрелки часто сосредоточивают свое внимание исключительно на том, как бы не упустить для выстрела удобного промежутка между зарослями, совершенно забывая, что промежуток этот как раз находится на стрелковой линии. Другие, видя летящую на штык стайку серых куропаток, стреляют в нее, совершенно забывая, что за этой стайкой стоят вышедшие уже в опушку загонщики. Третьи, не привыкшие к выдержке, к быстрой вскидке и вообще к умелому владению оружием, нацеливаются, не соображая расстояния, в отделившихся от опушки или появившихся в поле зрения зайца или птицу и ведут ружье через линию стрелков.

Смешанные облавы для подобных стрелков преждевременны и им полезно сначала привыкнуть обращаться с оружием в одиночку, затем попрактиковаться на чисто заячьих облавах, а потом уже принять участие в смешанных облавах. Все коллективные охоты требуют особой осторожности и соблюдения правил сборных охот.

При отсутствии должного распорядка на охотах возможность несчастных случаев увеличивается, несмотря на то, что этих печальных и досадных явлений, устранение которых зависит от себя, и так не мало. Мне известно не мало случаев. Считаю полезным привести хотя бы два. Мы — стрелки — передвигались с одного загона на другой группами, одна за другой, весело беседуя. Я шел в одной из задних групп. Вдруг, впереди, шагах в трех, последовал выстрел одного из стрелков. Ружье его еще дымилось, шедшие перед ним несколько человек обернулись и стояли в оцепенении от неожиданности явно неосторожного выстрела. Оказывается, стрелок этот начал спускать поднятые курки, но курок сорвался и последовал выстрел, угодивший к счастью в промежуток между шедшими в нескольких шагах охотниками.

Другой раз на большой смешанной облаве один из стрелков стоял на крайнем номере около небольшого взгорья, которое ограничивало с фланга кругозор стрелка. Перед выходом загонщиков к стрелковой линии стрелок увидел бегущего по взгорью зайца и выстрелил по нем. В этот момент из-за взгорья поднимался фланговый загонщик, которому дробинка угодила в глаз. Я много раз встречался потом с этим несчастным окривевшим загонщиком со вставленным стеклянным глазом.

Приведенные случаи показывают, насколько важно соблюдение правил, и выявляют, какие именно конкретные правила были нарушены. В первом случае мы видим, что стрелок, переходя от загона к загону, шел с заряженным ружьем, между тем как ружье разрешается заряжать, только встав на номере, с тем, чтобы разрядить его перед тем, как покинуть место. Кроме того, тот же стрелок сделал и второе нарушение, заключающееся в совершенно недопустимой манере нести ружье в горизонтальном положении, да еще дулом, направленным в шедших впереди людей.

Ружье следует носить или на погоне через плечо дулом кверху, либо держать рукой за шейку, прислонив планкою к плечу (скобой вверх).

Второй случай, лишивший загонщика глаза, произошел также из-за нарушений определенных правил. Прежде всего надо отметить недопустимое расположение номера флангового стрелка, не видящего совершенно фланга, второе—грубое нарушение основного положения со стороны уже стрелка — стрельба по видимой цели, совершенно не видя местности за незначительным взгорьем, и при том тогда, когда загонщики выходили уже к стрелковой линии. Очевидно, стрелок побоялся, что заяц скроется, и не побоялся стрелять в направлении к фланговым загонщикам. В таких случаях без всякого колебания надо воздерживаться от выстрела.

Облавы смешанные устраивают и в лесных угодьях. Участки леса, смежные с полями, дают почти те же объекты охоты; правда, нельзя рассчитывать встретить в них серых куропаток.

В ранне-осеннем периоде обрезные осиново-березовые рощи с подлеском и травой, расположенные близ полей, дают хорошие результаты. Сухие взгорья с можжевельником и смешанным лесом представляют одно из любимых угодий для тетерева и зайца. Здесь наряду с русаком начинает встречаться и беляк. Сплошные лесные массивы неудобны для охот облавных да и для большинства охот.

Островные леса, гряды, болота, участки, выделяющиеся очертанием от смежных с полянами прогалками, пересеченные дорогами, являются наиболее удобными для облавных охот. Угодья в зависимости от возраста и породы леса, подроста, кустарниковых зарослей, травяного покрова, ягодных растений — разнообразны, представляя места, удобные в известном сочетании для тетерева, в другом для глухаря и рябчика, то для беляка, то для белой куропатки и т. д. Глаз опытного охотника сразу определяет ценность того или другого угодья с точки зрения технического удобства проведения облавы и с точки зрения соответствия его для охотопромысловых животных.

Мшистые еловые острова с пучками метельчатой травы, брусничник, вкрапленные пятна осинника и березняка, прогалки, ольха на закрайках и притом большая площадь, занятая такими угодьями отъемного типа, граничащего с сосновыми моховыми болотами, представляют собою прекрасные места для смешанных облавных охот. В таких островах держатся глухарь и рябчик и сосредоточивается со времени листопада беляк.

В тихий осенний день вылетающий глухарь кажется цветистым. Ярkozеленый металлический отблеск зоба на фоне густо зеленой хвои, лучисто наряден; рябчик дымчатым облачком стрелой летит в серой мгле ольх и точно пронзает встречные деревья.

Брюшко и лапы беляка уже сильно побелели, и приближение его к стрелковой линии заметно издали мелькающею белизною.

Окружность загона в смешанных облавах обычно бывает от 1—1,5 км. количество загонщиков колеблется от 35 до 80 чел., а стрелков от 8 до 20. Это цифры приблизительные, однако близкие к обычным, не подлежащие большим изменениям без ущерба для успеха на площадях указанных размеров.

Для облав намечается местность знающими ее с точки зрения охотника и опытными в охотничьей технике людьми. Таковыми являются обычно егеря и его помощник. Кто-либо из них обязательно должен быть из числа местных жителей.

Важно, чтобы выбранная местность включала в себя достаточное количество подходящих угодий для загона и в то же время чтобы загон отстоял от загона не на слишком большом расстоянии, иначе значительная часть короткого осеннего дня уйдет на переходы да на заход цепи загонщиков и стрелков, а на самый процесс охоты останется слишком мало времени.

Цепь загонщиков заводит обычно помощник егеря, а цепь стрелков егерь. Кроме того, они приглашают себе в помощь кого-либо из числа загонщиков, обладающего охотничьим опытом и знанием в совершенстве местности.

Егерь указывает каждому стрелку место (номер), соблюдая наивозможно прямое направление стрелковой линии.

Правила поведения стрелка те же, что и при облавной осенней охоте на волков.

Расставив стрелков, егерь идет по флангу навстречу своему помощнику, расстановившему загонщиков.

Егерь и два его помощника занимают в трех пунктах дугу невода, образуемую вагонщиками. Один—в середине, остальные—на фланге. На фланге от первого стрелкового номера остается первый помощник, второй, встретив на другом фланге егеря, возвращается в середину цепи, а егерь остается на фланге от последнего стрелкового номера. Точное расстояние от стрелка, занимаемое егерем, заранее определить нельзя, так как это зависит от характера местности, фланговой линии и ее длины. Во всяком случае оба фланговых руководителя в начале гона занимают место примерно в середине фланга, а затем уже продвижение цепи и участки, требующие руководства, указывают место.

Гон начинается по сигналу помощника егеря по возвращении его после расстановки загонщиков в середину цепи. На облавах зверовых и при прочих приемах нагона зверя середину занимает окладчик-егерь, который и управляет крыльями, руководствуясь нередко следами тонного зверя.

В облавах смешанных позиция, занятая егерем, безразлична: он может руководить и с фланга, а так как он заводит стрелков, то и остается во избежание потери времени на

фланге, заканчивая иногда расстановку последних фланговых загонщиков; встречая помощника, он знаком руки велит ему вернуться в середину цепи и начинать гон.

При осенней облавной охоте на зайца и птицу выбор стрелковой линии нет надобности согласовать с направлением ветра. Правда, что в загон может попасться и лисица, которая, при направлении ветра от стрелковой линии в загон, вряд ли выйдет на номера. Тем не менее на смешанных облавах согласование ветра с расположением стрелковой линии как исключение допустимо только в случае, когда можно обоснованно предполагать, что в загоне находится лисица и что согласование стрелковой линии с ветром не встанет в противоречие с более выгодным расположением ее на стороне хода зайцев и перелета птиц.

Облавы на зайца и птицу, как и все охоты нагоном, требуют для успешности направления гона в сторону, куда охотнее, смелее идут заяц и птица. Другими словами, нужно определение стороны хода. Выбора же лазов на стороне хода уже не требуется, как на зверовой охоте, тем более, что вся линия хода обыкновенно занята стрелковыми номерами с таким расчетом, чтобы покрыть выстрелами всю линию. Определение стороны хода вполне доступно опытному охотнику.

Занятие стрелковой линией стороны хода желательно, но не обязательно, если другая сторона приемлема и представляет значительное удобство для нагона. Но бывают стороны неприемлемые, куда заяц не идет и жметя в опушке, прорываясь обратно между загонщиками, или огибает оклад под опушкой, не выходя на стрелковую линию.

То же наблюдается и в отношении птицы, которая, поднимаясь выше, чем при следовании своими обычными перелетными линиями, поворачивает через загонщиков в сторону своего нормального пути, к известному ей угодию.

Приведу следующие примеры. Нельзя гнать беляка в чистое поле из прилегающей к полю части большой лесной площади. Не годится располагать стрелковую линию «а широких полянах без всякой древесной растительности, когда имеются другие переходы, менее широкие, с древесной растительностью, где беляк переходит смелее, где через прогалок решается пролететь рябчик, где для стрельбы место в то же время вполне удобное.

Как рябчик, так и отчасти глухарь предпочитают избегать широкие пространства без леса и, поднявшись от загонщиков, заворачивают полукругом в сторону удобных угодий. Чрезвычайно часто тетерева, захваченные в загон в напольном болоте, совершенно не поддаются нагону, когда стрелковая линия расположена к толю, а не к лесу. Хотя тетерев и носит название полевика и держится около полей и полян, но он не степная птица, чтобы лететь из-под гона в открытое поле вместо леса. Ведь в чистом поле опуститься ему и скрыться негде.

Не мешает знать, что в сильный ветер птица, поднимаясь против ветра, поворачивается и летит по ветру, если он соответствует стороне тяготения птицы; в противном случае птица идет по косой воздушной линии и достигает цели.

Облавы бывают большие и малые, независимо от сезона. Большие облавы неизбежны смешанные, на волков, на медведя и других крупных зверей, а также специально заячьи при значительном количестве стрелков и больших площадях.

Малые облавы представляют собою в миниатюре большие облавы.

Нагон зайца

Применение принципа выбора лаза приближает этот прием нагона к псковскому способу нагона. Описываемый прием нагона при участии всего нескольких человек требует более тщательного применения опыта и знания технических правил.

На самом деле, чтобы найти, захватить в незначительном участке зайца, а иногда и птицу по черной тропе, нужно хорошо, тонко знать, какие именно места соответствуют потребностям той или другой дичи.

Но, однако, определения качества уголья еще недостаточно для охоты. Нужно умело охватить участок всего, может быть, пятью загонщиками и, во всяком случае, точно определить не только сторону хода зайца или лета птицы, но и лаз зайца и место перелета птицы. Эта особенность значительно отличает такую охоту нагоном от облавы.

Незначительное количество участников, умелый выбор лаза и мастерство гона придают этому приему охоты некоторое сходство с псковским способом нагона. Это сходство сильнее при осуществлении нагона по белой тропе, о чем еще будет речь впереди, при описании зимних способов охоты нагоном. При нагоне зайца приходится считаться со сравнительно небольшим числом их или, вернее, просто с единицами, захватываемыми в сравнительно незначительных участках. Это не облава, где благодаря большим площадям и большому количеству участников один загон дает нередко в результате десятки выстрелов.

При охоте нагоном приходится дорожить возможностью добыть находящуюся в участке нагона дичь и тщательнее организовать охоту.

Не столько мощь технических средств и сил охоты, сколько умение применить мастерской прием дает удовлетворение. Взять на одного стрелка десять зайцев облавою менее лестно и приятно, чем пару русаков охотой нагоном.

На таких охотах поэтому особенно полезно знать заячьи повадки, помогающие предвидеть ход и лаз зайца.

Охота нагоном производится как на русака, так и на беляка. Охота на беляка, однако, представляет осенью значительно меньший интерес по причине малой вероятности, без возможности руководствоваться следами, захватить беляка в маленьком участке шири лесов. Охота на беляка лучше проходит поэтому по белой тропе. При охоте на русака, напротив, защитные среди поля места видны, как своего рода оазисы, служа сосредоточением в них русаков.

Русак упрям, его трудно направить в желаемую сторону, невозможно и завернуть его. Он прет по избранному им направлению и изменяет его при встрече с человеком сравнительно мало, скашивая линию своего хода и сильно увеличивая быстроту бега.

По причине такого упрямого хода русака порядочный процент их прорывается из-под загона, особенно близ стыка фланга с линией стрелков. Эту повадку полезно иметь в виду при очень малом количестве стрелков и по возможности ставить стрелка на вероятную линию прорыва. Вторая повадка, имеющая значение при нагоне, заключается в том, что русак, заметив приближение стрелка при подходе на номер, уходит при начале гона или на крик или чаще параллельно линии стрелков.

Отсюда следует простое и понятное правило — не становиться на номер слишком близко от опушки и принимать на открытых местах меры предосторожности, заслоняясь при подходе на номер.

Русак при приближении человека к лежке спасается, принимая такую отдаляющую его от опасности угонную линию, которая наиболее заслоняет его.

Таким образом, он прикрывается, пока опасность еще близка, кустом, из которого его выгнали, и другими предметами. Пройдя же несколько метров и не слыша и не видя за собой преследования, он обыкновенно проверяет местонахождение опасности зрением и отходит от линии заслона.

Когда же русак заметит на своем пути неподвижно стоящего или пересекающего ему путь человека, он обычно только немного побочит, не теряя основного направления хода и, как уже говорилось, прибавляет скорости.

В полях тех местностей, где в обычае изгороди, русак при отсутствии других заслонов имеет обыкновение принимать направление вдоль нее. Эта повадка облегчает в такой обстановке выбрать номер, определяя лаз у изгороди.

Места для нагона русаков избираются напольные. В них нередко попадают тетерев, вальдшнеп и иногда белая куропатка. Облавы же на беляков проводятся в перелесках и небольших лесных рощах и островах. К напольным русачьим местам относятся как расположенные среди полей, так и межующиеся с полем лесные участки.

Среди мест, расположенных среди полей, нужно отметить пригодные для охоты нагоном уголья, перечисленные в описаний смешанных облав. К ним надо прибавить характерные местечки, к которым между прочим относятся: жнивники в каменистых полях, где имеются большие камни или сложенные в грв-ды камни, сорняки, растущие участками среди полей, пустыри с небольшими кустарниками, некоей в потных низинах, одиночные деревья или кустарники среди мочажин, низины с отдельными небольшими елочками, осочистые кочковатые участки, полевые рощи с травянистой опушкой, участки разнообразного леса, вдающиеся в поля или прилегающие к ним.

Охоты нагоном благодаря незначительному количеству людей и выбору лазов могут быть проведены тщательнее, с меньшими ошибками, чем облавные охоты, тем более они в подавляющем большинстве случаев проводятся на местах более открытых, позволяющих загонщику хорошо ориентироваться и часто во время всего процесса охоты видеть место расположения стрелков. Это обстоятельство позволяет опытному загонщику корректировать линию своего хода. Когда стрелков всего двое, допустимо постепенное передвижение одного из них по фланговой линии параллельно ходу загонщиков, шагах в ста впереди флангов, охраняя линию впереди себя и промежуток сзади до загонщика. Такие приемы бывают полезны, когда участок, где проводится охота, имеет форму полосы, узкую сторону которой занимает один из стрелков, имеющий возможность обстрелять эту неширокую поперечную линию. Другой же стрелок становится на наиболее интересном фланге и поступает, как было сказано выше.

Такие маневры допустимы только для опытных, обладающих выдержкою стрелков.

Нагоном случается брать участки, в которые на глазах переместилась птица или перебежал заяц. Эта громоздкая для облав работа представляет не столь трудную и интересную задачу для маленького подвижного коллектива.

Нагон тетеревей к чучелам

Одной из популярных охот описываемого приема является нагон тетеревей к чучелам.

Каждый прием охоты на тот или другой вид животных имеет свою особенность, в зависимости от особенностей, характера и повадок животного. Хотя охота нагоном тетеревей к чучелам и не сложна, но она тем не менее требует хорошего знания местности и повадок птицы.

Охотятся на чучела и без загонщика, но охота с умелым кон-ным загонщиком несравнимо оживленнее и добычливее.

Когда морозы ожгут растительность, когда опадет лист и подсохнут травы, тетерева чаще и регулярнее поднимаются на лес. Выпадение снега заставляет их точно как по расписанию соблюдать вылет на березняк для кормежки. Березовая сережка составляет почти исключительную зимнюю пищу тетерева. Сезон поздне-осенний и зимний вызывает в тетереве склонность жить стаями; склонность эта начинает проявляться еще с начала осени. Таким образом, стадность и вылет на кормежку на деревья указывают на сезоны охоты нагоном, продолжающейся до глубоких снегов.

В сильный мороз при безветренной погоде тетерев не торопится спускаться на землю. Но ветра он не любит, и в сильный ветер садится в полдерева, если может найти достаточное количество корма. Наклевавшись, тетерев спешит в ветряную погоду опуститься на землю.

Потребность тетерева жить стаями и проводить определенное время на деревьях дала возможность успешно применять способ охоты с чучелами.

Для охоты нужно заблаговременно построить шалаш, выбирая места по признакам постоянной посещаемости тетеревей или нахождения на путях перелета. Такими местами являются поляны среди рощ с удобными для тетеревей деревьями (березами), группы присадистых берез недалеко от леса и полей, сопки, поросшие редким лесом, высокоствольные березы среди мелкоколосья с прогалками и полянами. Наличие среди берез хвойных деревьев делу не мешает: тетерева часто присаживаются на них и отдыхают. Шалаш делают конусообразный из материала, который находится вокруг; обычно он состоит из березок или других лиственных пород, прикрытых срубленными елочками и ветвями.

Чучела продаются в охотничьих магазинах. Не трудно сделать их и самому из сукна или холста, зарисовав их под косача и тетерку масляными красками. Чучело набивается паклей; в брюшке оставляется дырка для насадки на подчучельник (жердь). Чучело, кроме того, привязывается к жерди бечевою, пришитою концами к чучелу.

Чучелам надо придавать вид смиренно сидящей птицы. Чучело на жерди приставляют к одному из деревьев около шалаша так, чтобы оно производило впечатление естественной позы и было заметно издали. При выборе дерева не надо занимать чучелами деревьев, удобных для обстрела, приняв во внимание, что птица не садится обычно «а то дерево, где расположено чучело».

Забираться в шалаш следует до вылета тетеревей на кормежку. Это время на утренней заре будет на границе утреннего сумеречного освещения и надвигающегося дневного света. Охота длится примерно часа два. На вечерней заре охотятся также часа 2—3 до сумерек.

Загонщик или два желательны верховые. Иначе пешком много места не обегаешь, и подвижка стаи к чучелам будет идти медленнее и вдобавок менее успешно по той причине, что тетерева пешего человека опасаются больше. Перелеты их поэтому будут тревожнее и нагон в желательном направлении труднее.

Во избежание потери дорогого времени, так как нагон птицы идет успешнее, пока она не наклевалась, полезно загонщику знать место, куда опустилась стая с вечера, т. е. знать ночевку тетеревей. Не зная этого, загонщик обязан спешить на возвышенность, на места, где открывается широкий кругозор, и стараться скорее обнаружить вылетевших на лес тетеревей. Тетеревей на оголенных деревьях видно издалека. Знание местности и повадок птицы чрезвычайно помогает обнаружению стайки. Бывает, что тетеревей нигде будто и нет, а на самом деле они преспокойно кормятся в долинке за взгорьем на развесистых крупных березах.

Заметив тетеревей, загонщик торопится к ним, однако, не прямой линией, чтобы не настораживать их внимания, даже когда расстояние еще значительно, а выбирая заслоны, быстро едет параллельно стае, замедляя продвижение на открытых местах. Заехав стаю с противоположной шалашу стороны и приблизившись к ней шагов на двести, загонщик подвигается на лошади ровным неторопливым шагом, мимоездом параллельными линиями взад и вперед. Если стая расселась широко надо охватывать объездами всех одиночных птиц, опасаясь отрезать от стаи одиночку и вспугнуть ее проездом в противоположную шалашу сторону.

Опытный загонщик видит по поведению птиц, как близко следует к ним подъезжать, с какой стороны выгоднее начать приближение, заставляющее птиц переместиться, а иногда, если стая расселась слишком широко группами, — которую из них выгоднее поднять на крыло.

Нагон следует вести, принимая во внимание расположение удобных для посадки рощ или отдельных деревьев кормного (с сережками) березняка или березовых рощ. Когда нагон делается умело, тетерева лепятся с березы на березу, делая незначительные перелеты, чтобы поменьше отрываться от кормежки.

Из краткого описания этой охоты как будто достаточно выявляются ее особенности, заключающиеся в своевременном без опоздания начале ее, в умелых, поспешных, но отнюдь не торопливых маневренных действиях загонщика, особенно /пока птица еще не наклевалась.

Таким образом, умелый нагон имеет колоссальное значение в добычливости. Значение хорошего загонщика сейчас же подтверждается количеством выстрелов, следующих из шалаша с небольшими промежутками один за другим.

После того как стая, побывав у шалаша, перелетит за него, наступает некоторый перерыв, пока загонщик не заедет вновь эту стаю, направив ее на шалаш, к чучелам.

Убитые тетерева подбираются по окончании охоты. Преждевременный выход охотника из шалаша может повредить охоте.

Нагон дроф

Все приемы этого рода нагона имеют некоторые характерные общие черты мастерства.

Охота нагоном, да еще в степном просторе, когда весь процесс охоты в мельчайших подробностях протекает на виду, полна захватывающего интереса.

Охота нагоном на дроф по техническим приемам во многом сходна с охотой на зверя псковским приемом. Меры предосторожности и маневренные действия по заезду и нагону дроф нередко сложнее, чем при охоте на лисиц.

Охота эта производится в течение всего осеннего сезона; но в том периоде его, когда имеешь дело с меньшими стаями и с менее взматеревшей птицей, способ этот дается легче. Как и при охоте нагоном на зверя, опытность загонщиков и охотников является залогом успеха и этой охоты. Как у зверя, так и у птицы имеются излюбленные направления, по которым она передвигается. Для определения ее пути, который в первую очередь должен быть занят стрелками, опыт играет решающее значение, равно как и знание данной местности. Весьма важно и умение заезжать, поддерживая нужное расстояние до птицы, не увеличивая без надобности круг и не уменьшая его во избежание опасности преждевременно стронуть эту в высшей степени осторожную и зоркую птицу.

Для охоты требуются две-три подводы обычного крестьянского типа, употребляемые в данной местности. Соблюдение обычного вида предметов имеет значение, чтобы меньше настораживать внимание дроф.

Проезжая по дорогам, наглядывают дроф. Величина круга (оклада), в центре которого находятся обнаруженные дрофы, достигает 4—6 км. Малое количество стрелков дает и малое вероятие на успех. 5—6 стрелков является количеством небольшим, приняв во внимание, что расстояние между ними нецелесообразно увеличивать сверх 100—150 м и что, таким образом, 6 стрелковых номеров занимают небольшую часть окружности объезда.

Заметив дрофу и определив вероятное направление, куда она охотнее пойдет, если ее 'Стронуть, едут на пересечение этого предполагаемого направления, где и будет расположена стрелковая линия на расстоянии от птицы, не заставляющем ее выражать чем-либо беспокойство. За поведением птицы надо следить и понимать его проявления, соответственно принаравливая маневренные действия.

Достигнув стрелковой линии, охотники поочередно на ходу сваливаются сначала с первой, а затем со второй подводы, пользуясь прикрытиями. Подводы продолжают продвигаться дальше, заезжая дроф, причем возницы должны точно заметить расположение стрелковой линии для соответствующего направления птицы.

Расстояние между подводами постепенно увеличивается с таким расчетом, чтобы первая достигла примерно не более чем Уз фланговой линии, в то время как вторая, не останавливаясь, находилась бы на диаметрально противоположной стрелкам части окружности, а третья на том же фланге, по которому начался объезд, — против первой подводы. Если подвод две, они занимают позиции только на фланге, как и при средней подводе. Затем подводы, одновременно каждая со своего фланга, приближаются к дрофам, находящимся в центре круга, заставляя их двигаться к засаде. Маневры заезда и

детали направления линии следования подвод на дроф могут только чувствоваться опытным загонщиком и не поддаются детальному описанию.

Дрофы сначала двигаются пешком, а затем медленно поднимаются и летят сперва не высоко, а затем несколько повысаясь. Когда дрофа размахается, полет ее становится быстрым, хотя он и не кажется таким. Быстроту полета, особенно при довольно значительных расстояниях, при которых делаются выстрелы по этим птицам, надо иметь в виду при стрельбе, дабы делать соответствующие упреждения.

При приближении налетающих дроф «на штык» следует стрелять, не допуская птицу слишком близко, чтобы сбить дальнейший прямолинейный полет стайки и попытаться свернуть их этим на соседние номера. Стрелять дрофу, ввиду ее мощности и обычно дальней дистанции, нужно нулевыми номерами дробы.

Нагон водоплавающей птицы

Приемом нагона пользуются и для добывания водоплавающей дичи. Тетерев, дрофа и водоплавающая дичь, пожалуй, представляют собою все объекты охоты описываемого приема нагоном, а остальные виды птиц представляют предмет облавного приема. Характеризуя птиц, поддающихся приему нагона, правильно будет отметить, что эти птицы, сбиваются в стаи. некоторые из них (тетерев и водоплавающие) идут на чучела. Все они часто держатся на виду — тетерева на деревья, водоплавающие — на открытой воде, дрофа — в степи, открывая благодаря этому последнему свойству свое присутствие и поз воля загонщику замечать птиц и осуществлять нагон на стрелка.

Охота на водоплавающую дичь нагоном не слишком распространенный прием. Он, однако, имеет значение, представляя собой иногда единственный способ добыть данную птицу, находящуюся на отдаленной части водоема, либо плавающую на открытой воде, хотя и недалеко от берега, но тем не менее на расстоянии вне выстрела. Засидка на такую птицу без нагона может потребовать неопределенно длительное время и оставить охотника без выстрела. Правда, и охота нагоном тоже далеко не всегда удается, но она разрешает очень быстро утомительную неопределенность. Охота нагоном, таким образом, имеет в виду не только приблизить к находящемуся в береговой крепости стрелку плавающих на виду стрелка птиц, но и нагнать птицу из других мест того же, а иногда и с соседнего водоема.

Охота эта, следовательно, подразумевает: 1) нагон плавающей на виду птицы путем понуждения ее приблизиться к засидке стрелка часто без подъема ее на крыло, — вплавь и 2) нагон птиц из других частей водоема к засидке, где могут быть расположены и чучела, к которым охотнее, смелее подсаживаются пролетающие утки или другие виды водоплавающей дичи.

Как при первом, так и при втором приеме охот нагоном и независимо от того, производится ли охота с чучелами или без них, необходимо, чтобы место, куда нагоняется птица, представляло собою укромный уголок, посещаемый часто, или лучше постоянно, распространенными в данной местности видами водоплавающей птицы.

Охота производится вдвоем или втроем. Один или двое находятся в засидке, третий выполняет роль загонщика. Когда участников трое, то расстановка сил может быть, в зависимости от условий, выгоднее обратная, т. е. один стрелок и двое загонщиков.

На водоемах средних и больших для загонщиков требуются лодки. Пешим порядком можно охотиться только на маленьком водоеме, подгоняя с противоположного берега птицу, главным образом плавающую на виду.

Место водоема около засидки должно отличаться охотным посещением его водоплавающей птицей. При выборе засидки надо внимательно приглядеться к поверхности воды, заприметив, нет ли на ней таких участков, которые, судя по водорослям, не примятым, не раздвинутым, и по отсутствию перьев и других примет, не посещаются птицей. Между тем несколько дальше залив или рукав, или плесо-водоем носят явные признаки постоянного посещения уток. Часто бывает, что к определенной части берега утки избегают подплывать, между тем как за сотню шагов дальше вдоль берега они постоянно держатся. Слишком густые древесные заросли, иногда темные пятна стволов, пень или просто темнина прогалка в этих зарослях отпугивают уток от этого места. Не ознакомившись с такими условиями, можно недоуменно видеть не мало уток, но упорно не приближающихся на выстрел, будто они видят скрытого в зарослях охотника.

Не вся нагоняемая птица садится близ засидки. Некоторые, не намереваясь сесть, пролетают на таком близком от засидки расстоянии, на каком они никогда бы не решились сесть на воду. Стрелок, подыскивая место для засидок, должен выбрать его так, чтобы оно представляло удобство для стрельбы и сидячих и летящих уток и в то же время заслоняло бы его от зорких утиных глаз. Защитного цвета одежда очень помогает стрелку остаться незамеченным.

Нагон уток без подъема на крыло — вплавь — требует особо осторожных заездов, приближений и отдалений загонщика от птицы и умения предугадывать по поведению утки ее намерения. В общем маневры загонщика сходны с теми, какие приходится осуществлять при нагоне тетерева к чучелам и дроф. Иногда нагоном удается подвинуть на выстрел даже лебедя.

Нагон водоплавающей дичи с подъемом на крыло прежде всего требует знания, где, в каких частях водоема можно встретить уток и другую водоплавающую птицу, куда она должна скорей всего переместиться с той или другой части водоема.

Нырковые утки имеют обыкновение нырять, отдаляясь от опасности, и тогда быстро идут под водой по прямой линии довольно значительное расстояние. Когда же они ныряют, добывая себе пищу, то ныряние, хотя и менее продолжительное, влечет за собой выныривание в разных направлениях и на значительно меньших расстояниях. Эта повадка, когда приближая уток к засидке стрелка, когда отдаляя, часто сокращает расстояние до них от прибрежной полосы. В последнем случае стрелок, пользуясь погружением всех уток, приближается к ним по берегу. Утки ныряют редко одновременно, поэтому подход требует выдержки. В том же случае, когда есть уверенность, что несколько нырнувших птиц вынырнут на верном выстреле, следует пренебречь оставшимися вне выстрела на поверхности и зорко караулить с ружьем наготове выныривающих

Сезон нагона водоплавающей птицы начинается в ранне-осенний период и продолжается и во второй период. Поздне-осенний период сравнительно беден птицею. В этот сезон идет замыкая пролет водоплавающей птицы, лебедь и несет на хвосте зиму..

ЗИМНИЕ ОХОТЫ НАГОНОМ

Особенность белой тропы

Перистый снег, кружась, опускается на запудренную, мерзлую землю. Он падает медленно, затем быстрее, быстрее, гуще и встает занавесом.

К ночи снег перестает: изредка запоздалые последние снежинки, незаметные в темноте, порхают перед окном в оранжевом луче лампы.

Выпала пороша! Так по-охотничьему называется снегопад, переставший до света, позволяющий по отпечаткам ночных следов зверя разыскивать его на дневке.

Вся земля под пышным, как пена, снегом: репей, лозинки, деревья, изгороди — все воздушно оклеено пухом; былинка стоит мохноголовым одуванчиком; снегири начертили под крапивой мелкие развилки следков.

Тихо. Ветер не шелохнет, звуки приглушены. Рассыпается, разваливается и приминается снег под ногой человека, оставляя печатные следы калошной подошвы, резкой грани кожаного каблука, овала валенок с черточками дратвенных стежек подшитых подметок.

Снег — откровение охотнику. По следам читает охотник о жизни зверя, по следам он находит его. Будто снегу обрадовались, забежали по пороше звери. И без снега осенью ходили они теми же путями, дневали в тех же местах, не оставляя следов по черной тропе. Теперь белая книга зимы — пороша — все раскроет охотникам. Бедны солнцем дни, тусклы, и от этого еще короче. Охотнику зевать некогда: птица, и та еле успеет наклевать да крылья расправить.

Начинаются зимние зверовые охоты нагоном. Кончился сезон, когда можно было только предполагать по пригодности уголья о наличии в нем зверя. Теперь наступил сезон точного складывания зверя по следам, оставляемым на снегу.

Зимний сезон, как и осенний, включает в себя три периода, которые так или иначе влияют на поведение животных и на большую или меньшую успешность приемов охоты.

Первый период — мелкоснежье. На деревьях кое-где еще болтаются сиротливые листья. Мороз заковал вязкие болота водоемы, всю землю. Выпал снег — всюду путь, и пешком и в санях.

Этот период зимы обычно длится ноябрь и первую половину декабря и представляет собой очень благоприятный сезон для охоты нагоном. Езда в санях совершается без дорог. Благодаря такому способу передвижения нагон псковским способом может быть проведен на лошадях, равно как и выслеживание, а иногда и вкладывание в напольной местности.

Это дает преимущества. Ходьба по твердой земле, покрытой небольшим слоем снега, легка и быстра; незаменимы в свое время лыжи являются тогда помехой. В начале зимы зверь менее пуглив и легче прокармливает себя по мелкоснежью, не отдаляясь от своего коренного района. Мелкая древесная и травяная растительность, не приглушенная еще глубоким снегом, представляет собою прекрасную ухоронку и заслоны для многих видов охотопромысло-вых животных. Погода обычно мягка, пороши перепадают часто.

Единственным недостатком этого периода следует считать короткий день.

В этот период применяются все виды охоты нагоном, как зверовые, так и на зайца, иногда и смешанные облавы. Продолжается с успехом и нагон тетеревей к чучелам.

Второй период зимы занимает приблизительно вторую половину декабря и январь, отличаясь обычно глубокими снегами. Езда в санях совершается только по дорогам, а ходьба—на незаменимых теперь лыжах. Затрудненное и более медленное передвижение вознаграждается постепенно удлиняющимся днем. Взамен покрытых теперь снегом травяной ветоши и мелкой древесной растительности заслоном и ухоронкою служат на открытых местах надувы, сугробы, снежные карнизы в оврагах и т. п.

Копытные звери меньше передвигаются, подолгу проживая в избранном кормном месте. Волки ходят шире, придерживаясь дорог. Медведь крепко облежался и допускает подход охотника к берлоге. Лисицы при недостатке пищи часто бродят днем и мышкуют на полях.

Смешанные облавы не имеют уже места. Учащаются облавы на медведя. Широкие передвижения волков, усиленные поиски пищи лисицею и начинающиеся солнечные пригревы вызывают дневные встречи с этими зверями, учащая возможность применения псковского способа нагона, с предварительным складыванием и без него нагоном зверя «на ходу».

Третий период зимы занимает февраль и примерно половину марта. Он отличается уплотненным снегом, наметами, иногда настом. Метели чередуются с вереницею ясных дней с весьма ощутительными пригревами. Часто перепадающие пороши ложатся тонким слоем пухлого снега на уплотненной поверхности, создавая условия для нежного и четкого отпечатка следов. Уплотненный снег и наст после небольшой пороши сильно облегчают передвижение волка, лисы и зайца. По легкости передвижения на лыжах это лучшее время. Но беда, если особенно после выпадения снега случится оттепель: подлип к лыжам это такой якорь, который может затормозить охоту в самом ее разгаре.

Течка волков, лис, рысей, вызывая перемещения их, оживляет возможности охот на этих зверей. Продолжаются все зверовые охоты облавою, с флажками и псковским способом, а также нагон зайцев в пределах сроков, дозволенных законом.

Подготовка зимних зверевых охот

Все способы систематических зверевых охот нагоном для успеха требуют подготовки. Подготовкою в широком смысле являются все действия окладчика, облегчающие, ускоряющие успешное проведение самой охоты. К таким подготовительным действиям надо отнести обследование местности, вывоз привады, выслеживание и вкладывание. Правда, бывают исключения, когда подготовительные действия в целом не имеют значения, так как многие по крайней мере из них не осуществляются. Без выслеживания и складывания, например, охотятся нагоном на зверя, находящегося на виду в полях; в других случаях при установлении по следам, что зверь «на ходу», применяют чисто псковский способ нагона на путь следования зверя, не прибегая ни к выслеживанию, ни к вкладыванию.

Случаев, однако, требующих непременно применения подготовительных действий, несравненно больше.

Подготовка, в смысле обследования местности, складывается из наблюдений и собирания сведений. Полная подготовка требует времени. Окладчику полезно с осени попасть в район, где зимою будет протекать его работа, ознакомиться с приблизительным количеством зверей, поразузнать, порасспросить, походить, поездить и получить необходимое впечатление, характеризующее местность и населенность ее объектами охоты.

Выявление коренного района зверя, переходов его, расположение дорог, селений, лесных площадей, мест вывода и дневок зверя дают в руки такие преимущества, при которых удается нередко не только без пороши, но и в метель обложить зверя, определяя точно сторону хода и лаз.

При незнакомстве с местностью нельзя рассчитывать обложить зверя на ходу в лесу или объехать его в поле и, разместив стрелков на дальних, иногда за несколько километров переходах, увенчать день, мастерски применив псковский способ.

В число подготовительных забот нужно включить и заботу о приваде (для волков, лисиц и иногда рысей). Можно охотиться и без привады, но значение ее на сосредоточении зверя в данном районе, на прикреплении зверя к определенному рай-ону и на влиянии сытости зверя, повелительно влекущей его к отдыху, настолько существенны для успеха охоты вообще что приваду нужно считать необходимым условием систематических зимних зверевых охот на упомянутых зверей. Приваду желательно вывозить по чернотропу. Волки трогаются с гнезда к октябрю и начинают широкие передвижения. Лисьи выводки разбиваются к концу лета и начинают жить поодиночке. Выгоднее поспешить прикрепить этих зверей к известному району. Время вывозки привады совпадает с началом круглосуточных морозов, со временем начала охоты за тетеревами нагоном на чучела. Место для привады выбирают для волков и лисиц открытое, уединенное и вместе с тем недалеко от селений (1—2 км) и вблизи дорог, около 400—500 шагов от них, чтобы собаки проезжих не слишком опустошали мясные запасы. Несколько одиночных высоких деревьев для подсадки ворон и сорок, возвещающих своим криком о находке, полезны. Приваду следует объезжать по дорогам, имеющимся или специально проложенным, позволяющим объехать ее кругом километра в 1, 5. Для привады употребляют туши крупных животных. Туши мелких животных растаскиваются волками и затрудняют установление посещений привады зверями и выправление следов.

При объезде привады и выправлении следов полезно следы и тропы заминать близ самой дороги на расстоянии двух волчьих следов (ямки), так как при отсутствии порош это значительно облегчает работу в последующие дни. Тропы лучше запахивать еловой лапкой. Таким образом, следующее после отметки про-хождение зверя тем же следом будет видно, да и свежие одиночные следы нельзя будет спутать со старыми — помеченными.

Приваду для рысей кладут в лесах, в месте частых их переходов. Под выправлением следа подразумевается отбор окладчиком свежего следа, отдаляющегося в определенную сторону; (концевой след) от места сосредоточения следов (петель, тычков, ходов взад и вперед и т. п.). По выполнении выправления начинается выслеживание. Под выслеживанием понимается определение путем непрерывного сопровождения или пересечения своими обходами или объездами следа, с целью узнать либо точный ход зверя (направление перехода), или же уголье, г, которым зверь остановился (место дневки).

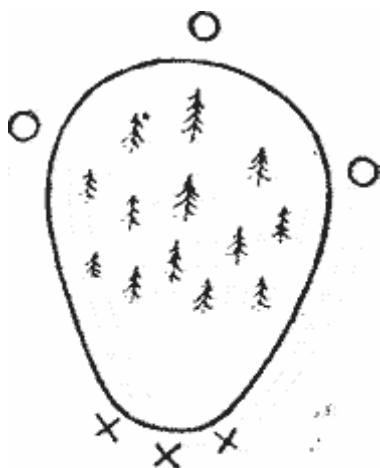
Производя выслеживание, не отдаляясь от следа, надо зорко смотреть, не вольются ли следы на лесную дорогу, по которой вы идете, не пересекут ли они ваш путь. Не трудно, например, закуривая, пропустить вступающий на дорогу след зверя, а за-тем, глядя на заячьи следы с одной стороны дороги, не заметить, как след зверя уже сошел с дороги в противоположную сторону. Выправляя следы, нужно определить количество зверей, их пол и приблизительный возраст. Не зная этих примет, можно легко спутать следы группы голодных волков со следами сытых зверей, которых вы выслеживаете от привады. Доведя след и впусив его в уголье, подходящее для дневки зверя, окладчик начинает обходить это уголье, делая оклад. Линии оклада по возможности должны быть прямы. К окладу должны быть отнесены удобные защитные места для дневки зверя. При наличности дорог окладчик в первую очередь пользуется ими даже в том случае, если дорога не совсем соответствует той линии, которую намечал было окладчик. Некоторое увеличение от этого площади не должно страшить. Значительно хуже последствия от вторжения в глубь оклада, заставляющего зверя покинуть лежку. Не следует забывать, что, замкнув круг и зная теперь величину и очертания оклада, уменьшение его сделать можно уже обоснованно, с значительно меньшим риском.

Линии оклада должны соответствовать требованиям того приема охоты нагоном, которым она производится. Так, например, при облавной охоте полукруглые линии (крыльями) флангов представляют преимущество, характер этих линий в смысле лесонасаждений имеет сравнительно меньшее значение, чем при охоте с флажками, хотя остается общее пожелание, чтобы они проходили по редколесьям, прогалкам и т. п. местам. При охоте с флажками линии флангов требуются прямые, скошенные к стрелковой линии, образующие сужение ее. Флажный шнур не должен проходить по глухим чащам. При псковском способе желательны прежде всего линии, охватывающие однородные насаждения или идущие по чистям, особенно когда пользуются занавесами (чернотой). Однако при этом приеме нагона линии оклада имеют меньшее значение, чем при вышеупомянутых способах охоты, так как главный залог успеха псковского приема — определение перехода зверя.

Понятно, что форма оклада для всех способов охот должна быть, как называют ее, «нагонистой», способствующей управлению ходом зверя. Оклады такие имеют форму яйца, мешка, ремня, треугольника и т. п. Такая нагонистость создается природного формою обрезного участка или характером однородного лесонасаждения среди лесного массива иного лесонасаждения, а также проведением среди лесного участка

соответствующих нагонистой форме линий оклада, оцепляемых загонщиками или флажками (рис. 5, 6, 7).

На рис. 5, 6 и 7:
○—загонщик
X—стрелок

Рис. 5

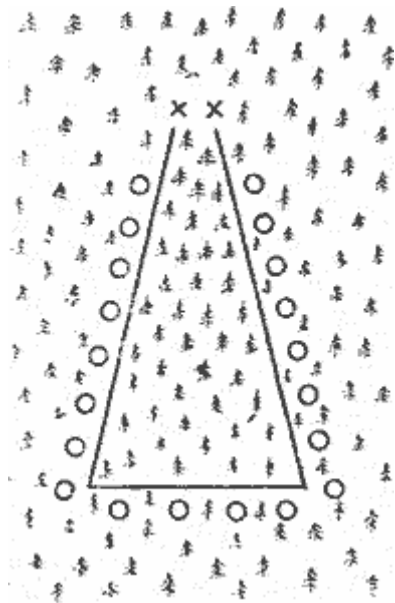

Рис. 6

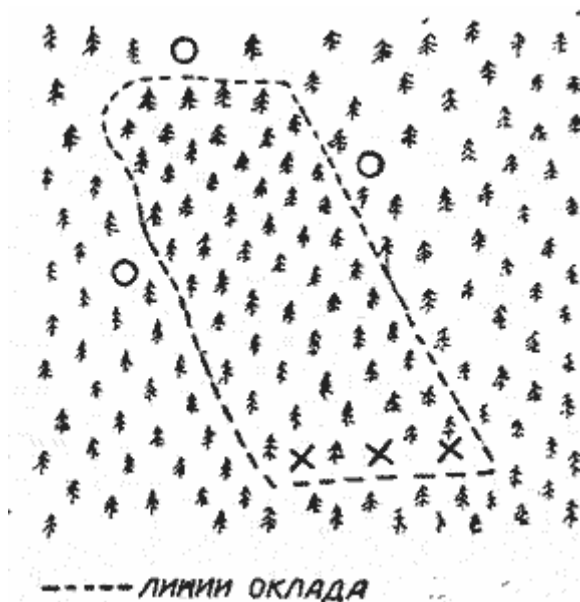

Рис. 7

Нормальной величиной оклада надо признать прежде всего такую, при которой зверь был бы обойден без того, чтобы его потревожить обходом, в то же время величина оклада должна позволять управление ходом зверя на номер и не быть слишком маленькой, во избежание причинения зверю испуга от близкого нахождения людей в месте его дневки.

Обычно эти требования укладываются при круге в 1 5—2 км. Из этого положения не следует делать вывод, что меньшего размера оклады не годятся и не встречаются на практике. Часто маленькие оклады созданы самой природою, представляя собою обрезное угодье всего в 1 км в окружности. Иногда встречаются незначительные островки в полях, избранные зверем для дневки. Нередко лесные дороги обрамляют с двух сторон лесной участок, третья сторона которого смежна с полем, а четвертая выходит на лесную поляну.

Такие случаи являются своего рода подарком. Но когда природа не приготовила его, вредно выкраивать маленькие оклады. Окладчик пскович может служить в этом отношении примером: для него маленький оклад страшен.

И на самом деле, что может быть досаднее, когда, замыкая круг, вы замечаете выход зверя на прыжках с лежки.

Надо всегда помнить, что у зверей слух гораздо развитее человеческого и что человек не может пройти; даже по пухлому снегу, столь бесшумно, как иногда проходит зверь.

Облава на волков

В зависимости от пояса, в котором волк живет, места его дневок разнообразны. Они, однако, объединяются общими основными требованиями: защитностью от непогоды, заслоненностью от постороннего глаза и уединенностью, несмотря на могущую быть близость к дорогам.

В лесной местности волк предпочитает отъемы, острова или закрайки больших лесных площадей к дорогам, полям. Там, где ель распространена, еловые острова являются

любимыми местами. Сосновые моховые кочковатые болота с зарослью кустарниковых растений часто избираются волком для дневок. Лиственное мелколесье с примесью ели вполне обеспечивает его отдых.

В местностях степных волк ютится в оврагах с кустарником, колках, тростниковых зарослях, ивняках, в зарослях не полегшей травы, на взгорьях и низинах с кустарником и иногда в сугробах и надувах.

В горной местности волк находит себе уют в расселинах выходов каменных пород на гривах и на заветренных склонах с кустарником.

О приеме облавной охоты на волков мы отчасти уже знаем из описания осенней облавы. Отдельные периоды одного и того же сезона вносят некоторые перемены в жизнь животных и неизбежное приспособление приемов охоты. Наступление же нового сезона — зимы, столь резко отличающегося от осеннего, влечет за собою подавно значительные изменения в осуществлении приемов охоты, нередко в смысле применения иного, чисто сезонного, способа и всегда в отношении подготовки и технических правил.

Мы уже знаем, что зимняя систематическая зверовая охота требует подготовки: обследования местности, заботы о приваде, выслеживания и складывания.

Делая оклад, не зная еще, останется ли в обходе зверь, следует уже тем не менее намечать линию под стрелковые номера, руководствуясь направлением ветра, определением хода и лаза зверя, очертанием оклада и удобством обстрела. Это одно из важнейших действий.

Как уже упоминалось при сравнении зимних приемов охоты нагоном, фланговые линии при облавной охоте предпочтительнее вести полукруглые — крыльями. Скашивания флангов к стрелковой линии и сужения ее, как при флажном приеме, надо избегать. Флажки точно выполняют приданное им назначение; надеяться на то, что загонщики на облавной охоте, являясь случайными гастролерами, выполнят свое назначение, нельзя. Во всяком случае расположение загонщиков по скошенной линии, образующей обоими флангами сужение к номерам полосы оклада, допускать не следует. Флажки обычно не пугают волка при правильном гоне, а лишь вызывают в нем настороженность и боязнь приближаться к ним, а особенно, переходить флажное ограждение, обрамленное вдобавок следами человека. Выход же волка на линию загонщиков и неожиданное столкновение со стоящим, например, в засаде молчанином, вызывает в волке панику. По этой причине фланговые линии для облавной охоты правильнее вести полукруглые — крыльями. При этой форме флангов, ввиду постепенного отдаления крыльев от центра оклада и от стрелковой линии, меньше риска помешать выходу зверя на номера.

Далеко не всегда удастся выгнать зверя туда, куда хочется. Для успеха нужно не столько создать препятствия, удерживающие зверя от принятия нежелательных направлений, сколько, и прежде всего, по возможности открыть зверю путь, для него наиболее приемлемый и в то же время ведущий на стрелковую линию, находящуюся в условиях, скрывающих от зверя опасность.

Выбор стрелковой линии должен быть согласован со следующими требованиями: 1) с ветром, 2) с ходом и лазом зверя, 3) с нагонистостью оклада, 4) с возможностью видеть хоть накоротке подход зверя. 5) с необходимостью видеть соседние номера, и' во всяком случае, точно знать их местонахождения и 6) с желательностью не подпирать номерами

опушки и не отдаляться от нее на расстояние, нередко вызывающее боязнь зверя отделиться от леса.

От зрения зверя, от возможности быть замеченным предохраняют прежде всего неподвижность стрелка на номере, уменьше стоять, затем умеренный заслон и защитная одежда. Чтобы не быть обнаруженным чутьем зверя, стрелок выбирает такое расположение стрелковой линии, при котором тяга воздуха или ветер не шли бы от стрелковой линии в оклад.

О важном значении хода и лаза можно судить уже по тому, что на возможности их предопределения основан целый способ охоты псковского нагона; мощность же этого приема достаточно характеризуется тем, что один опытный пскович выставляет зверя на стрелка, находящегося иногда от места лежки зверя на расстоянии нескольких километров.

У человека имеется подсознательная способность не только в ориентировке, но и в выборе в сплошном лесу при окладывании определенных путей, которыми в другой раз другой челозек по необъяснимым причинам следует так же, будто этот путь является дорогой, тропинкою или просеком. Однородная способность помогает понимать и определять ход и лаз зверя.

Выбор стрелковой линии на наиболее нагонистой стороне оклада. например при треугольной форме на вершине при очертании в виде мешка. — на узкой поперечной, понятен.

Требование к такому направлению линии стрелков и в частности к такому местоположению каждого стрелкового номера, которое давало бы возможность видеть соседние стрелковые номера, в пояснениях не нуждается. Не боясь быть назойливым, повторяю, что несчастных случаев от неосторожного обращения с оружием вообще и на охоте в частности совсем не мало. Требования, предъявляемые к соответствующему расположению стрелков, касаются не только правил безопасности, но имеют в виду необходимый кругозор, позволяющий своевременно заметить выход и подход зверя. Отступление на каких-нибудь два шага вправо, влево, назад или вперед часто дает громадное преимущество видеть то, что надо видеть. Незначительное передвижение создает иногда ту выгодную группировку деревьев, которая образует необходимые просветы, столь полезные для 'Своевременной подготовки к выстрелу и для выстрела в тот нужный миг, пропуск которого лишает иногда добычи.

Подразумевается, что стрелок никоим образом не должен менять по собственному почину указанное им окладчиком или распорядителем место.

Применительно к зимней зверовой охоте надо добавить, что впереди стрелковых номеров не должно быть следов человека, — это настораживает внимание зверя и нередко влечет за собой бесповоротный уход зверя в глубь оклада; в случаях, когда впереди номеров оказываются следы человека, приходится приближаться к окладу, чтобы оставить их за собою. Как общее правило, изменение которого зависит от условий местности, расстояние от номера до опушки¹ не должно быть дальше среднего дробового выстрела, за исключением случаев занятия стрелком точного перехода зверя.

Заслон, за которым стоит стрелок, не должен стеснять зрение стрелка и мешать продвижению ружья. При отсутствии подходящего заслона пользуются срезанным хвойным деревцем. За густым заслоном, да еще выше роста, становится никоим образом

нельзя, например за стволом дерева. В таких случаях зверь скорее увидит стрелка, чем стрелок зверя.

Облавная охота при 1, 5—2-километровом окладе требует значительного количества загонщиков, хотя и меньшее, чем на осенней облаве. Допустив, например, интервалы в 80 шагов, все же их потребуется на оклад указанной величины не меньше 30 человек. Но интервалы также нередко оказываются слишком большими, особенно в густом заснеженном хвойном и даже смешанном лесу. Несмотря на то, что ни травы, ни листьев нет, лес после обильных снегопадов становится чащею и только четвероногие свободно находят проходы под снежною нависью. Прибылые волки, обходя в такой обстановке загонщика, часто прорываются либо затаиваются. Значительное количество загонщиков не всегда легко иметь в любое время; охота, с другой стороны, не может быть назначена заранее, а может только предполагаться. Нужно выследить и обложить зверя. Последнее удается иногда в уголье, отстоящем от селения в нескольких километрах. Надо, следовательно, окладчику вернуться в селение и подыскать загонщиков, где одни заняты своими де-лами, другие общественными и т. д. Эта зависимость от загонщиков несколько ослабляет систематичность приема облавной охоты на волков и во всяком случае делает ее недостаточно подвижной в смысле ее боевой готовности в любой момент.

Зимнюю облавную охоту на волков проводят одною подвижною цепью загонщиков. Цепь неподвижная при достаточном количестве ершей была бы более желательным приемом, как об этом уже говорилось в своем месте.

Однако увеличение ершами общего количества загонщиков еще более связало бы боеспособность облавной охоты, как приема систематического. Если дело касается какой-нибудь разовой облавы, то соображения о зависимости осуществления облавы от наличия загонщиков были бы несущественны и, пожалуй, излишни.

При облаве на волков при недостатке загонщиков весьма существенно заграждение крыльев — концов флангов к стрелковой линии. Это заграждение делается либо чернотой (одежда, попоны, мешки и т. п.) в количестве 3—8 приблизительно предметов на фланг, в зависимости от величины оклада и характера лесо-насаждения, либо молчанами.

Чернота — не флажный шнур, который действует на известном протяжении непрерывно и этим силен. Чернота не может заменить зоркости выдержанного молчанина, который, скрываясь за заслоном, чтобы не отпугнуть зверя от стрелковой линии, обнаруживает себя только при намерении зверя прорвать линию фланга, причем обнаруживает себя так, чтобы не вызвать переполоха зверя, постукивая, когда нужно, пошевеляясь или покашливая, чтобы зверь заметил его своевременно, а не то выходя из-за заслона, кричит, перерезая путь зверю. Чернота может сослужить хорошую службу при окладах обрезных, в отъемах, или когда встречаются достаточно просторные прогалки или поляны. Таким образом, участие молчан в зимних облавах на волков представляется необходимым. Необходимость эта станет тем более понятной, если мы представим себе оклад любой формы, оцепленный в 1/8 части окружности стрелковой линией, а в 7/8 окружности кричащими загонщиками. Зверь оказывается, таким образом, чуть не в кольце гула голосов людей, причем подвижка его к стрелковой линии — к единственному месту, где стоит тишина, — сопряжена с приближением к кричащим загонщикам, расположенным на крыльях фланга, около стрелковой линии.

Естественно, что окружение зверя голосами кричан, как называют загонщиков в отличие от молчан, нередко повергает его в панику и влечет за собою прорыв. Молчане в этом отношении помогают, не нарушая оцепления, создавать более длинный участок тишины,

не отбивая зверя с хода на стрелков. Количество молчан стоит в прямой зависимости от количества стрелков; молчане — это недостающие стрелки; чем меньше стрелков, тем больше требуется молчан.

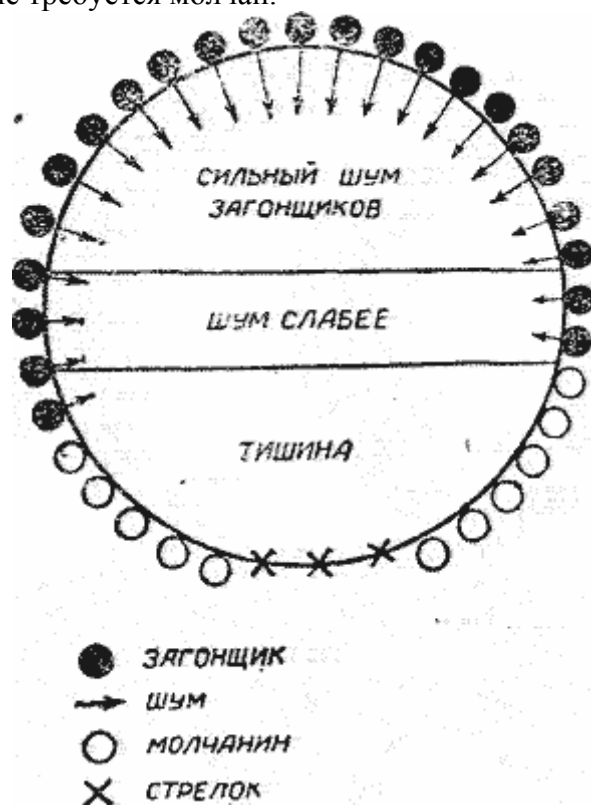

Рис. 8 Оцепление оклада в момент начала гона

Рис. 8 отмечает те условия тишины, которые создаются благодаря роли молчан, необходимые для предоставления зверю следовать своим ходом к лазу, где расположена стрелковая линия. В то же время рисунок представляет оцепление оклада в момент начала гона и постепенное усиление крика к тыловой линии.

Стрелковая линия носит название фронта, противоположная линия загонщиков — тыла; боковые линии называются фланговыми или флангами, а концы их — крыльями; фланги, считая с фронта, называются правым и левым, нумерация стрелковых мест ведется по порядку от места начала расстановки; нумерация молчан берет начало от линии стрелков, по каждому флангу отдельно. Роль каждого молчанина, в зависимости от близости его местонахождения к стрелковой линии, варьируется. Первый молчанин на каждом фланге, как стоящий совсем близко от стрелка, должен вести себя примерно так же " как и стрелки: он должен недвижимо стоять за заслоном, скрывающим его и позволяющим ему в то же время хорошо видеть (происходящее впереди себя и с боков; одежда его не должна выделяться пятном, в заснеженном лесу ползет белый балахон. Второй молчанин обычно должен вести себя так же, в поведении третьего или четвертого замечается уже разница, он стоит совершенно недвижимо до поры до времени, но уже не заслоняясь; следующий за ним стоя делает легкие движения; молчанин, стоящий еще дальше, изредка покашливает и т. д. Умелое выполнение молча-нами своих обязанностей на этом ответственном участке — необходимое условие удачи зверовых облав. Работа молчанина особенно ответственна при малом количестве стрелков. Интервалы между молчанами при одинаковой плотности леса примерно такие же, как и у стрелков. Исключение представляют, редколесья и чисти, по которым, благодаря широкому кругозору впереди, молчан можно расставлять местами с интервалом в 100 и более шагов.

Кричан (загонщиков) расстанавливают, смотря по характеру места, с промежутками от 40 до 100 шагов. Первые от молчан загонщики должны покрикивать 'Слабее, или еще лучше постукивать по дереву, до тех пор, пока тыловая линия не подвинется (при подвижных облавах) и пока загонщики не получат распоряжение окладчика.

При облавах подвижных загонщики начинают наступление не сразу. Гораздо выгоднее стронуть зверя неподвижною цепью, не сбиваясь, оставаясь на своих местах с установленными интервалами. Такое положение сохраняется не менее 1/4 часа, и движение во всяком случае должно последовать только по команде окладчика.

Очень часто подвижка имеет место уже после первых выстрелов со стрелковой линии.

Подвижка загонщиков происходит по образцу, изображенному на рис. 1, 2 и 3. Когда линия кричан поравняется с молчанами, последние выполняют роль фланговых загонщиков.

При продвижении надо строго соблюдать интервалы, не кричать благим матом, прислушиваться к распоряжениям окладчика, останавливаться всей цепью по команде окладчика, выравниваться, переключаясь с соседом. Фланговые загонщики, руководствуясь тропой по линии оклада, могут и должны оказывать в деле равнения ожидаемую от них помощь.

При продвижении загонщиков тыловой части- цепь их, опускаясь с окружности и размещаясь по более прямой линии, сгущается. При сгущении обычно происходит дезорганизация, так как интервалы делаются меньше. Этот момент следует учесть и, во избежание образования беспорядочных групп, сделать остановки для выравнивания.

Волки материые и переярки не заставляют себя долго ждать и чаще выходят на стрелковую линию или до подвижки или при достижении цепи загонщиков примерно не дальше середины оклада. Но волки прибылые, оробев и отбившись от старших, иногда так жмутся в окладе, что только аккуратнейшее соблюдение интервалов между загонщиками и равномерное систематическое продвижение загонщиков способно выставить их на стрелковую линию.

Под гоним следует подразумевать не - механическое прохождение оклада по направлению к стрелковой линии, но возможное управление ходом зверя при отклонениях его от прямого пути, а равно выправление линий оклада особым соответствующим размещением загонщиков и иногда индивидуальной ролью каждого. Это управление ходом зверя, руководимое окладчиком путем передачи распоряжений, особо заметно бывает, когда облавная охота, благодаря малому размеру оклада, проводится при небольшом количестве загонщиков или же когда охота производится флажным, а тем более псковским способом. Волк часто слышит, а иногда и видит проезжающих по дорогам людей, привыкает и к движению лошадей, и к поскрипыванию телег, и к стуку колес, и к визгу полозьев, и к понуканию лошадей, и к отдельным выкрикам или разговору проезжих. Все эти звуки протекают постоянно по определенному направлению в ту или другую сторону, не сходя с этого направления, и тонут постепенно вдали.

Нередко зверь слышит и стук топора дроворуба. Привыкнув к этим звукам, не вызывающим никаких беспокойных последствий, зверь понимает, что они произведены без агрессии, не направлены против него и считает себя невидимым свидетелем происходящего. Другое дело — крики при встрече со зверем, махание руками, указывание на него, а тем более приближение к нему. Такие крики зверь отличает, как крики по

зрячему, а зверь именно и боится быть замеченным. Находясь близ самой дороги в сетке мелколесья, зверь способен наблюдать за проезжими, но стоит только проезжему обнаружить какими-либо действиями¹, что зверь им примечен, как последний в тот же миг пускается на утек. Из приведенных примеров того или иного поведения волка к проявлениям человека своего присутствия ясно, что внезапное обнаружение зверем человека вне дорог, тем более в том участке, где зверь находится на отдыхе, да еще крики словно по зрячему, могут заставить зверя вскочить и замахать на утек, не выбирая ни направления, ни лаза.

Стронуть зверя с лежки надлежит, подготовив его звуками, которые он не считает враждебными. Полезно постучать по деревьям, переговариваться затем между собой, отдаляясь иногда от оклада, если размер его невелик, ослабив или усилив звук голоса, в зависимости от условий погоды, снежного навеса на деревьях и направления и силы ветра.

Все готово к охоте! А сколько было приготовлений! От привады на дорогу влилось 9 волчьих следов. Эти следы были подобны бороздам на пашне, занесенным метелью. Ночью выпадал снег, утром мело. С дороги следы пошли одной тропой к лесу. Тропа, затушеванная низовой метелью, обозначалась полосой. Свежие ли это следы? Как узнать их свежесть, когда они до метели попали на старую мерзлую крепкую тропу. Через два километра тропа раздвоилась, одна пошла чистью, другая вошла в хвойный перелесок и ожила немного: здесь мело меньше. На ощупь стенки ее были не тверды, даже мягки. Тропа свежая. Это подтвердилось, когда тропа разделилась на отдельные следы: они мягки и рассыпчаты, как и окружающая толща снежной целины. Разошлись было следы на 9 ручейков, но снова влились в одно русло, вышедшее на лесную дорогу. Невидимо идут волки по дороге. Уплотненное полотно дороги — не; целик, волчья лапа не тонет, и неглубокий отпечаток следов давно запорошен. Свертки в целик нигде нет, уйти по той же дороге по направлению, откуда пришли, — не волчья повадка. Стало-быть здесь. Идет по дороге окладчик, посматривает: беда, если впереди будут встречаться торные перекрестки дорог.

Встретилась неторная дорожка — в глубь леса, а по ней ровными звеньями приглушенные ямки волчьего следа — одиночки, крупные круглые, как у жеребка. Где же остальные?

Идет окладчик по этой дорожке, разглядывает, раздумывает, куда же 8 штук девалось. И, точно в ответ, по целику на эту дорожку подошла волчья тропа. Много ямок стало на дорожке. Повидимому, эти волки прошли по торной дороге дальше и, увидав, что матерый свернул, подвалили к нему.

Дорожка с волчьими следами дошла до низины и повернула вдоль соснового болота. В опушке и дальше запудренные кроны невысоких сосен, розовеют стволы. Туда между мшистыми кочками исчезла волчья тропа.

Окладчик обошел болото и никаких больше следов не встретил. Проверил входную тропу, удостоверился на дорожке, что все следы смотрят носками к болоту, и послал помощника в ближний колхоз за 20 загонщиками и за охотниками, которые еще с вечера из города приехали. Сам пошел намечать стрелковую линию и номера. Ветра нет, а воздух заметно плывет в болото. Намеченную было стрелковую линию придется за угол переносить, чтобы вдоль линии тянуло. Выбрал номера для стрелков: везде заслоном маленькие сосенки и все ветки и хвоя облеплены снегом — белехонько. У всех ли стрелков белые балахоны привезены? Вышел окладчик на дорожку и к торной идет. Слышит, оглобли поскрипывают: едут охотники на двух подводах, за ними — загонщики. Выглядывают охотники из са-ней, завидев окладчика, хочется поскорее узнать об окладе.

«Девять штук. Старик больно велик. Снежно в лесу, надо халаты одевать».

Все готово. Стрелки на номерах. Тихо. Хвоя, как в чепчиках.

Стоит стрелок в белом балахоне, шапка повязана белым платком. Присматривается к участку своего обстрела. Мешает охотнику снежная навесь на заслоняющей его сосенке. Сбил он весь снег и зачернела маква. Теперь все впереди видно. Долго тянется время. Окладчик с молчанами давно уже, кажется, скрылся за поворотом на фланговую линию. Он, верно, задержался, растолковывая каждому обязанности.

— Пошел! — слышен голос окладчика. Голоса обозначились полукругом. Томно доносятся они в заснеженном лесу. Начала гона, пожалуй, и не было слышно — это началась подвижка. Слышится на фланге постукивание палками о деревья. Временами глухой гул проносится над лесом, будто дрожит воздух, и от этой ли дрожи в воздухе или сам по себе кое-где осыпается блестками снег с ветвей. На крыльях тихо: притаились молчане, стало быть не видно зверей, или прошмыгнули уже они волнистыми машками к стрелковой линии.

Откуда-то поднялся косач Распластавшись самолетом, ой дугой облетает болото.

Голоса стали внятнее.

Слева против соседа, отдаляясь от опушки короткими бросками, стелется, как дым из трубы, вереница волков, три, четыре... да, четыре. Желтеют бока у переднего, лоб широкий, как у медведя. За ним идут посветлее, поменьше, один с черной полосой на хребте. Стелятся волки прыжками короткими дымчато-серой волной.

Коротко, сухо ударил выстрел соседа. Посунулся волк, запудрил башку, поднялся горбатым и быстро пошел на утек через линию, но рухнул от второго выстрела. Пара вернулась в оклад, третий ударился вдоль номеров и, выдержав два дуплета, безжизненно погрузился в снег; торчат треугольные уши, чернеет хребет полосой, а хвост на поверхности весь. Стреляют и справа. Из опушки, раскрыв пасть от волнения и бега, ритмичными прыжками, в перевалку, идет, вздернув голову вверх, должно быть, переярок, но крупный, длинный, пушистый. Идет прямо на номер, где стрелок в белом балахоне за сосенкой стоит. Шел, шел, да как шарахнется обратно в оклад.

Долго стоял стрелок в недоумении. Из опушки загонщики стали выходить. Подошел и окладчик. Четырех убитых волков притащили. Окладчик укоризненно головой покачивает и говорит стрелкам: «С нашей стороны кажется все ладно, а на вашей недоимка, все 9 волков на номерах побывали».

Поглядев следы волков, подходивших к стрелкам, окладчик указал пальцем на след волка, ушедшего обратно в оклад, и на сосенку, с которой стрелком сбит был весь снег, сказал: «Весь лес что сахарные головы стоит, а эта сосенка чернота чернотой; к чему тогда и халат белый одевать».

Из-под гона волк выходит разными аллюрами, и с разного степенью предосторожности. По мелкому снегу он часто идет обычным своим аллюром, трусцою, особенно в первый период зимы, когда зверь еще мало испытал на себе преследование. По глубокому снегу он предпочитает итти, для облегчения передвижения, короткими прыжками. Заметив близкую опасность, волк несется карьером. Перед выходом на менее заслоненные

растительностью места волк, если он не испуган и не шел до того быстрым ходом, останавливается, высматривает путь впереди и старается обнаружить что-либо подозрительное и зрением и чутьем. Нередки поэтому приостановки в опушке перед выходом к стрелковой линии. Когда волк идет быстрым ходом на прыжках, он редко замечает стрелка, умело стоящего на номере.

Резкие тона (пятна), нарушающие основную окраску пейзажа, легко обращают на себя внимание волка. Одежда стрелка никоим образом не должна по этой причине выделяться в окружающей среде.

Волк очень выносливый, крепкий зверь. Сильно раненый, он способен делать большие переходы и часто поэтому не достается охотнику. Когда шкура с волка снята, туша его кажется незначительной по сравнению с впечатлением своего объема в шкуре, очень толстой и длинноволосой. Вследствие такого кажущегося утолщения объема туловища учащаются (неточные выстрелы и, не давая попадания, обсекают только шерсть).

По всем этим соображениям волка следует бить точно и только в убойные места. Самым удобным обычно представляется выстрел под лопатку. Напускать волка следует по возможности на самый близкий выстрел. Самым лучшим снарядом является мелкая согласованная картечь. Для 12 кал. прекрасным снарядом служит 28 шт. на заряд (по 7 в ряд).

Облава на медведя

При охоте на берлоге охотнику приходится стрелять медведя в, самой берлоге, или при выходе, на-коротке. Охота эта поэтому не подходит под признаки охот нагоном, которые подразумевают направление загонщиками зверя на стрелка путем охвата загонщиками того участка, где зверь находится, а не одного места лежки.

При охоте на берлоге выгоняющие зверя и стрелки находятся рядом как друг с другом, так и со зверем, и задача первых заключается только в том, чтобы заставить зверя покинуть лежку. Это уже не нагон, а выгон зверя из его убежища-берлоги. Облавная охота проводится, когда предварительно сделан оклад, т. е. известна площадь, в которой зверь лежит; - местонахождение же самой берлоги может и не быть известно. Иногда, когда берлога известна, тем не менее прибегают к облавной охоте из опасения, что зверь не допустит подхода охотников к берлоге и сойдет, например, медведь гонный, недавно легший.

Иногда же вместо охоты на берлоге устраивают малые облавы, охватывая полукругом в 100—300 шагов место, где находится берлога, и гонят медведя на стрелка, находящегося на лазу шагах в 50—150 от берлоги. К этому способу прибегают, когда самая берлога расположена в чаще или окружена большим повалом, а также и без этих препятствующих охоте на самой берлоге условий, предпочитая видеть свободные движения, ход зверя и его приближение.

Для направления медведя на стрелка при глубоком снеге прибегают иногда к прокладыванию лыжни от чела берлоги к стрелку. Выйдя из берлоги, медведь хоть несколько прыжков, а все же пройдет по лыжне, облегчающей ему путь. Облава на обложенного медведя устраивается в любое время зимы. Обычно предпочитают

проводить облаву, когда снег глубок, и медведь хорошо облежался, тем более, что в случае неудачи медведя легче обложить вторично по глубокому снегу.

Медведь обыкновенно ложится до выпадения снега и реже после первого выпадения. В средней полосе не позже 10 ноября медведь уже на берлоге.

Складывание медведя по снегу чрезвычайно интересное и не легкое занятие благодаря тем мерам предосторожности, какие медведь нередко принимает перед тем, как лечь.

Медведь инстинктивно умело скрывает от времени до времени свой след и делает удивительные длинные петли, раскинутые в равных направлениях облюбованного им широкого участка. Он прибегает также иногда к значительным прыжкам, сметкам с дороги, с валежины за какое-нибудь прикрытие, например за мелкий хвойный подрост, за колодник и т. п. Он способен идти прямо и, вдруг сметнувшись, направиться обратно, параллельно своему следу, но чащею, и, откуда ни возьмись, снова вступать на прежний путь, оставляя следы будто двух медведей. Делая петли, медведь иногда пятится задом и вводит в заблуждение неопытного окладчика. Напав на след, с складыванием надо спешить. Изменения погоды, как метель, снегопад, оттепель, могут довольно быстро лишить возможности выследить по тонкому слою снега зверя, залегшего где-нибудь поблизости на всю зиму. Во избежание потери времени на петлях надо обходить или объезжать медведя большим кругом, а затем уже можно заняться уточнением оклада, работою внутри этой площади. При уточнении оклада нужно прежде всего проверить петли, выйдя из них. При проверке петель надо с осторожностью обходить все подходящие для лежки медведя места, т. е. делать оклады, считая все ходы и выходы. Другими словами, нужно убедиться, связаны ли между собой вход и выход. При проверке может получиться, что след, вошедший, скажем, в чашу или колодник, не будет иметь выхода, т. е. окажется не петлей, а входом, т. е. обнаружит, что медведь находится не там, где предполагалось ранее, а здесь. Специфическая черта в образе жизни медведя и в его повадках требует применения некоторых технических особенностей как при выслеживании, так и при проведении облавной охоты нагоном.

Пребывание медведя в течение всей зимы в берлоге отличает его от всех зверей, на которых охотятся нагоном. Для того чтобы осуществить нагон зверя на стрелка, нужно обнаружить берлогу зверя, если она неизвестна, и выгнать зверя. Последнее в подавляющем большинстве случаев удается лишь подходом загонщика-ерша вплотную к берлоге.

Такая биологическая особенность медведя залегать на зиму, и иногда залегать очень крепко, требует вторжения в оклад опытных людей — ершей, как мы их уже называли в своем месте. Без ершей при неподвижной цепи загонщиков медведь, за редкими исключениями, берлоги не покинет.

Медведь самостоятелен и упрям в выборе своего пути из-под гона. Это свойство его характера заставляет проводить облавный прием неподвижною цепью, более устойчивою и надежною, и при непременно участии ершей.

Исследовав оклад и поняв окружение, медведь способен идти шагом вдоль цепи на глазах загонщиков в близком от них расстоянии, выбирая место для прорыва.

Эта способность, проявляемая, правда, далеко не всегда и объясняемая силою зверя и особенностью его характера, составляет отличительную черту медведя, позволяющую ему

при неправильном выборе направления гона и при мешкообразных придатках в линиях оклада свободно прорываться.

Приведенные особенности характера медведя обязывают увеличивать количество загонщиков на медвежьей облаве, значительно сгущая их цепь по сравнению с цепью на волчьей облаве.

Как мы уже говорили, медведь — мастер накидать не мало сложных петель перед тем, как залечь. Эти петли, невидимому, преследующие и исследование безопасности местности предопределяют и его путь на случай (Вынужденного оставления берлоги. Концевой след на берлогу, так называемая пята, идущая обычно по направлению с юга на север, служит наиболее надежным лазом.

Подводя итоги технических особенностей облавы на медведя, повторяем, что отличие ее от облавы на волков и других зверовых охот составляют: 1) неподвижность сгущенной цепи загонщиков, с непременным участием ершей, 2) полезным в некоторых случаях применением лаек, 3) малодейственность заграждений флангов чернотой или флажным шнуром и 4) большая ответственность работы молчан.

В остальных чертах техника облавы медведя очень близка к технике облавы на волков и другим зверовым охотам нагоном.

Медведя стреляют пулей. Лучшим оружием для лесной полосы является прочное, прикладистое гладкоствольное ружье, принимающее хорошие заряды, с которым охотник не расстанется ни летом ни зимой. Выстрел в лесных условиях производится на сравнительно близком расстоянии, сокрушительной силы у круглой пули, у жакановской и других достаточно. Остаются лишь верность выстрела и умение правильно выбирать убойные места, и в них все дело. Нет сомнения, что из привычного ружья всякая стрельба, а тем более стрельба навскидку, будет успешнее.

Чтобы попасть в определенную точку убойного места, надо напускать зверя как можно ближе, например на 5—15 шагов.

Облава на других зверей

По принципу описанных облав на волков и медведя проводятся и облавы на лисиц, кабанов, лосей и некоторых других зверей.

Ввиду общности подготовки и процесса облавных зверовых охот остановлюсь на некоторых особенностях. Размер оклада на лисицу представляет обычно меньшую площадь, чем на крупных зверей. Часто, благодаря способности таиться, лисица остается на лежке в самом незначительном обресе.

Облавная охота на лисиц довольно популярный любительский способ охоты на этого зверя, представляющий не малый интерес. Выслеживание лисиц осложняется нередко значительным количеством входов и выходов и прохождением дважды по одному следу самым аккуратным образом. Кроме того, лисица умело проходит и по заячьему следу и на нескольких заячьих прыжках настолько аккуратно ступает в ямку заячьего следка, что

прохождение ее может быть замечено только при тщательном осмотре. На намятых же заячьих тропах лисица проходит, благодаря затвердению подошвы тропы, не оставляя заметного отпечатка. Да это и не мудрено, так как лисья лапка снизу прекрасно опушена, а вес лисицы почти тот же, что и русака. Во избежание потери времени встречаемые лисьи петли, тычки и следы надо обходить, перерезая и обращая внимание лишь на отделившийся след.

Все меры предосторожности при вкладывании и соблюдение общих технических правил облавной охоты обязательны и должны быть одинаковы для всех зверовых охот. Несмотря на это, встречаются окладчики, которые при вкладывании лисицы и при проведении охоты на лисицу позволяют себе менее тщательное и строгое соблюдение установленных приемов и правил, чем при охоте на крупного зверя. Это не что иное, как халат. ность.

Лисица нагоненная, настороженная не так просто дается, и часто причиняет много больше хлопот, чем охота на облежавшегося медведя или ненагоненного волка.

Развитые органы чувств лисицы, способность ее затаиваться заставляют, с одной стороны, тщательно согласовать выбор стрелковой линии с ветром и лазами, а с другой — тщательно проходить оклад цепью загонщиков, помня, что в уголье с удобным растительным покровом лисица способна затаиться в интервале между загонщиками. Напротив, лисица нагоненная вылетает из оклада полным ходом, как бывалый волк, чуть только начнется подвижка цепи загонщиков, а иногда и до подвижки. Без правильного определения стороны хода и лаза такую лисицу не взять.

Так как лисица встречается чаще, чем волк и другие крупные звери, облавная охота на лисицу должна служить и практической школой и пробным камнем для охотника, не бывавшего на зверовых охотах.

При удобных заслонах в опушке лисица способна задерживаться в крайних зарослях и выскочить почти из-под ног загонщиков.

От прямого выстрела против опушки в таких случаях необходимо воздержаться.

Облава на кабанов ввиду их упрямого и быстрого хода требует выбора надежных переходов. Если лазы выбраны неудачно, надеяться воротить зверя не приходится, так как кабан имеет повадку итти напролом.

Острый слух кабана не составляет отличительного свойства именно одного этого зверя, и поэтому, как и на всех зверовых охотах, соблюдение мер предосторожности при выслеживании и складывании, чтобы не подшуметь зверя, не представляет ничего нового, несмотря на то, что кабан лежит крепко. То же самое можно сказать и о соблюдении требования согласования стрелковой линии с ветром — правила, в равной степени важного на всех зверовых охотах.

Кабанов бьют пулей по убойным местам. Попаданиями, кладущими зверя на месте, будут поражающие головной или спинной мозг или сердце.

К упавшему от выстрела кабану подходить следует с осторожностью, перезарядив ружье и избегая подхода спереди, ввиду способности этого зверя сделать стремительный бросок.

Когда зверь лежит без движения, но уши его не висят свободно, а прижаты, шерсть же на холке и спине стоит ошестинившись, — это верный признак, что зверь жив и сделает попытку вскочить. Стремительность прямолинейного бега кабана и его способность броситься на охотника, особенно когда кабан идет на штык, заставляют (бить зверя повернее и помнить, что после выстрела самое благоразумное отскочить в таких случаях в сторону и бить в угон, если зверь не положен первой пулей.

Облава на лосей опять-таки, как и все зверовые охоты, требует гона на переходы, иначе эти крупные звери идут часто напролом и загонщикам не удастся их вернуть.

Нагоненные лоси имеют обыкновение идти на крик загонщиков и поэтому, если имеешь дело с такими экземплярами, их следует нагонять на переходы без крика.

Большие облавы, когда гул стоит кольцом, заставляют лосей останавливаться, затаиваясь в плотных насаждениях. Поэтому без подвижной цепи загонщиков или без ершей облава может не удасться, тем более, что оклад лосей бывает обычно значительных размеров, особенно, когда лосей несколько и попадаешь на жировочные следы и петли, которые приходится прирезать к окладу во избежание риска стронуть зверей.

Выслеживание лосей — одно из самых трудных, особенно по рассыпчатому от сильного мороза сыпучему снегу.

Подходить вплотную к упавшему от выстрела лосю нельзя. Надо сначала убедиться по тем же признакам, относящимся ко всем крупным зверям, что лось мертв. Длинные сильные ноги лоса с острыми копытами представляют собою опасное орудие.

Стреляют лоса пулей по убойным местам, но в отличие от других крупных зверей из числа убойных мест полезно исключить голову, ввиду незначительной мозговой коробки и больших прочных костей, и прибавить шею, представляющую очень выгодное место как для попадания, так и по разрушительному действию выстрела.

Псковский способ нагона

Перечисляя в своем месте приемы охот нагоном, мы отметим то исключительное положение, которое занимает псковский способ по широким возможностям добывать зверя при совсем незначительном количестве участников, благодаря умению псковича определять переходы зверя и знанию повадок.

Псковский способ различает следующие приемы: а) нагон обложенного или находящегося на ходу зверя на один точный переход и б) нагон обложенного или находящегося на ходу зверя на лазы вообще с применением черноты (занавесов) и без нее.

Псковичи строят наган на определении стороны хода и лаза зверя, на расстановке сил и на управлении ходом зверя. Нагон зверя производится силами окладчика-псковича и двух его помощников, иногда и меньшим числом людей. Качественный состав таких егерей, разумеется, должен быть высок.

Стороною хода зверя считается то направление, которое зверь выбирает по соответствию этого направления своим потребностям, составляющим в момент нагона стремление к достижению наиболее удобными для передвижения местами знакомых безопасных угодий или условий.

Ход зверя не является путем зверя, а только стороною, куда идет его путь. Определенное же место пути, которое зверь, идя в эту сторону, никогда не обходит, мы называем переходом или лазом

Человек не в состоянии предопределить весь будущий путь следования зверя, не в силах видеть этот путь, как след по пороше, но способен определить наиболее типичные его участки. Лазом поэтому принято называть типичное или постоянное место, которым зверь переходит, или перешел бы, если бы направился в эту сторону.

Лаз является более безопасным и удобным путем, он может быть как на стороне хода, так и на любой стороне той площади, в которой зверь находится, служа выходом, вынужденным¹ или добровольным, для того, чтобы направиться прямо или обходным путем в сторону своего хода. Лаз на стороне хода зверя является наиболее ценным.

Хороший лаз заметен глазу опытного охотника. Лазом часто служит сужение однородной лесной площади среди окружающего разнородного лесонахождения. Зверь предпочитает держаться на своем пути из-под гона удобных однородных заслонов до их конца. Лазом некоторых зверей, имеющих повадку ходить, особенно в определенных местах, своей тропой, а иногда и одиночным следом, надо считать такую тропу или след. Лазом зверя является и самый незначительный прогалок среди глухой опушки или промежутков между стволами двух деревьев к опушке среди густых зарослей, также — выступы кустарника, пучки травы, составляющие продолжение заслонов, вместо оставшихся позади деревьев. Для более крупных тяжеловесных зверей, а при очень рыхлом снеге и для всех зверей, лазом в лесу служат гряды елового леса, где снег менее глубок.

На полях при глубоких снегах неминуемыми переходами служат места уплотненного снега, выдерживающего зверя без про-валов, или возвышенности, где по сравнению с низинами снег мелок и с которых снег постоянно сносит ветром.

Приведенные данные служат краткой характеристикой одного из рычагов псковского способа нагона — определения стороны хода и самого перехода — лаза.

Незначительное количество людей, производящих нагон, не могло бы, однако, справиться с различными положениями и задачами нагона без умелой расстановки сил и управления ходом зверя, завершающих комплекс способностей псковича.

При нагоне «а точный переход центр тяжести лежит на выборе этого перехода, но когда нагон производится на лазы, которых может быть больше, чем стрелков, тут уже весь упор процесса охоты должен быть обращен на управление ходом зверя и на связанную с ним расстановку сил. Во всех приемах коллективных охот должна быть полная согласованность в действиях участников, тем более она сказывается в псковском способе, где неослабевающая связь псковича с помощниками поддерживается не только перекличкою и сигналами, но и взаимопониманием без слов, благодаря знанию дела.

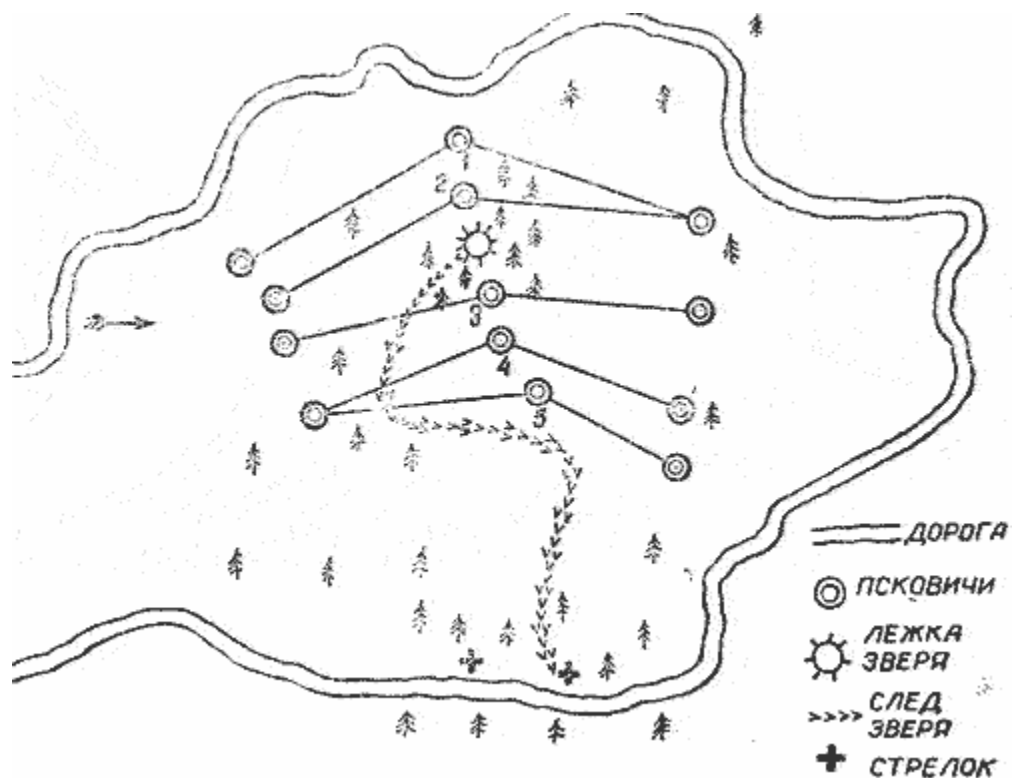

Рис. 9. Поле с волнистым рельефом и редким кустарником

Эта связь особенно наглядно проявляется при конном нагоне зверя на его переходы-лавы. На рис. 9 изображено поле с волнистым рельефом и редким кустарником. Волк залег в группе кустов. Пскович с двумя помощниками и двумя стрелками объехал это поле по дорогам, показанным на плане, и установил по следам, что волк в этом четырехкилометровом кругу, запо-дозрев, что он лежит в группе кустарника — единственном сгущении растительности на поле. Оба стрелка в белых балахонах и белых чехлах «а шапках по очереди вывалились из саней на ходу в снег, каждый против своего номера. Прележав в неподвижности, пока сани несколько' отделились, они, пользуясь тем, что внимание зверя должно быть отвлечено двигающимися по дороге тремя санями, подползли к намеченным под номера небольшим кустам. Один из помощников, левофланговый, поехал быстрее остальных, так как расстояние, которое ему надлежало проехать, в три раза больше, чем правофлангового, так как до центра круга ему ехать вдвое больше, чем последнему. Благодаря разнице соразмеренной скорости все трое прибыли на намеченное место одновременно. Достигнув своих мест (позиция 1), каждый встал в передок своих саней, строго держа обеими руками вожжи и кнут. Пскович умышленно кашлянул и, увидав, как волк поднял голову на лежке в кустах, подал сигнал, сняв шапку; это означало, что волк на предполагаемой лежке, сейчас тронется или тронулся. Помощники, посматривая то на поле, то в сторону окладчика, подняли в ответ шапки. Пскович стал громко понукать лошадь, но не давал ей двинуться. Волк встал и медленной трусцой направился к крылу левого фланга. Загонщик этого фланга быстро поехал наперерез, выпрямив направление волка к стрелковой линии; пскович с подвижкой волка продвинулся вперед, чтобы не терять интервалов. Правофланговый, видя направление волка к стрелкам, остался на месте (позиция 2). Хотя волк и направился к стрелковой линии, однако в случае резкого поворота на крыло одного из флангов расстояние до загонщиков слишком велико, чтобы быть уверенным в возможности завернуть волка; поэтому оба фланговых подвинулись параллельно ходу волка. Сделал это, понятно, и пскович в сторону правого фланга, так как с левого волк был отбит (позиция 3). Волк перешел с трусцы на прыжки, загибая в сторону правого фланга; это понудило правофлангового быстро и значительно подвинуться вперед; подвинулся

вперед, побочив несколько к правому флангу, и пскович, причем сделал он это не с целью завернуть волка от прорыва правого фланга, — он не успел бы этого сделать, и задача эта, вполне выполнимая, лежала на правофланговом; ввиду перехода волка на прыжки, зверь мог бы прорваться назад между псковичем и правофланговым. Это обстоятельство и заставило псковича подвинуться несколько к правофланговому; левофланговый подвинулся вперед из опасения поворота волка на прыжках к левому крылу (позиция 4).

Попытка волка итти круто на правый фланг была пресечена продолжающейся подвижною правофлангового и продолжающимся сокращением псковичем интервала с правофланговыми; это привело к повороту волка под прямым углом на стрелка. Левофланговый остался на своем месте, чтобы не повлиять на изменение волком благоприятного поведения (позиция 5).

Все изображенные на чертеже маневры кажутся значительно проще, чем на самом деле. Псковичи держат зверя как бы на вожжах, благодаря особому чувству меры в продвижениях в ту или иную сторону. Нарушение такого равновесия ведет обычно к прорыву зверем фланга или переход вне выстрела стрелковой линии. Надо принять также во внимание, что нагон на лошадях (быстро идущего зверя требует особо бдительного внимания; иногда один миг опоздания — недостаточная скорость продвижения или слишком большая быстрота — приводит к неудаче.

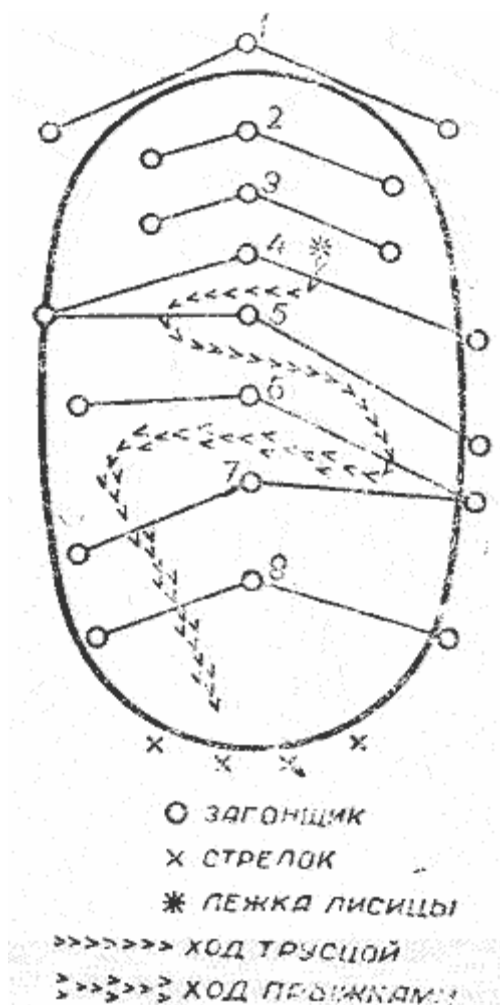

Рис. 10. Передвижение псковича с помощником

На рис. 10 изображены согласованные подвижки псковича с помощниками и управление ими ходом лисицы по следу в лесном участке. Для наглядности охватываемых ими линий интервалы между псковичем и помощниками соединены чертой; каждое продвижение их указано последовательными цифрами.

В положении № 4 пскович, увидев след зверя с лежки, круто направившийся на левый фланг, дал знать об этом левофланговому помощнику, который и поспешил к флангу, где остановился, сообщив, в свою очередь, что следа не пересекал. Когда, в положении № 5, окладчик увидел, что зверь, отбитый от левого фланга, пошел на правый, он передал об этом правофланговому, поспешившему вперед по флангу, выйдя за опушку. Заняв положение № 6, которое препятствовало дальнейшему направлению зверя на фланг, и обнаружив ход зверя на прыжках поперек оклада, правофланговый помощник передал об этом окладчику, последний через левофлангового повернул лисицу на стрелков.

Из числа приемов псковского способа нельзя не отметить, что один из них — нагон зверя на определенный переход — приковывает особое внимание. Прием этот не стеснен ни величиной, ни формой площади, ни количеством участников, которых требуется лишь минимальное число, позволяющее осуществить принцип нагона, т. е. один стрелок и один загонщик-пскович.

Хотя некоторые сведения о переходах и об определении их даны выше, но теоретические обобщения и формулировки по этому вопросу воспринимаются труднее, чем обоснованный разбор конкретного случая охоты. Эти соображения позволяют привести несколько случаев псковского нагона из моих охот.

Нагоненный волк-перелярок проживал в определенном районе, не отлучаясь далеко. Он не давал сделать оклад ни на лыжах, ни на лошади по дорогам и, как только услышит отдаленный скрип проезжего, выходил из оклада, углубляясь в острова и лесные участки, чтобы пропустить проезжего и снова, бродить.

Однажды по пороше мы отправились вдвоем в этот район. Вскоре пересекли след волка. Зная повадки этого экземпляра, мы взяли большой круг на лошади по дорогам. Волк оказался в кругу. Надежного перехода в этой большой площади мы не смогли определить, а переход такой находился в кругу к дороге, пересекавшей круг, которую мы из осторожности первоначально не воспользовались. Решили ехать на этот переход и, заняв его, стронуть волка. Не успели мы выехать на эту запорошенную дорогу, как заметили, что кто-то уже проехал по ней, а после, как видно было по следу, прошел и волк, вышедший, как оказалось, из круга после нашего объезда. Мы поехали по следу, поглядывая, не свернет ли он с дороги. При выезде на поляну, в том месте, где она, суживаясь и прорезая смешанный лес, упиралась в болотистую хвойную низину, волчий след пошел по этому прогалку и скрылся в болото. Повиди-мому, мы заставили волка сойти с дороги. В таких случаях, да еще при глубоком снеге, такой входной след служит и будущим выходом зверя.

Проехав по дороге, чтобы не останавливаться на волчьем следу, мы повернули обратно. Поровнявшись с волчьим переходом, я спрыгнул на ходу и, подвинувшись по лесу вдоль прогалка, встал у закрайка против хвойной низины в нескольких шагах от волчьего следа, а товарищ поехал дальше с тем, чтобы зайти неглубоко в середину болота и, не делая оклада, пройти по направлению моего номера.

Не прошло и 10 минут, как из болота показался волк. Идя своим входным следом, он остановился на миг, пристально взглянул в сторону дороги и снова двинулся,

приближаясь ко мне. Я пытался было рассмотреть, как ложатся на снегу новые ямки следа по отношению к прежним, но не мог заметить: мелькали широкие лапы, а цепь следов оставалась за туловищем. Когда он поравнялся со мной, проходя в шагах 15, я выстрелил. Не успел я рассмотреть убитого волка, как подошел мой товарищ. Волк, оказывается, отошел в болото всего шагов на сто и, повидимому, ждал, чтобы водворилась тишина на дороге, чтобы выйти на нее своим следом.

Заход зверя, находящегося на ходу, в лес, чтобы скрыться от глаз преследователей, проезжих и вообще от встреч с человеком, боязнь итти вглубь по участку, в безопасности которого он не уверен, и предпочтение вернуться своим следом и итти по знакомой дороге, охраняя себя зрением, чутьем и слухом, составляет особенность напуганного волка, и эта повадка служит псковичу основанием выбора такого перехода под номер.

А вот другой практический пример определения перехода, определения, основанного на иных показателях.

В довольно чистом поле с волнистым рельефом частенько пребывала лисица. Поле это, километров в пять, окружено было дорогой. Лисица была очень строга и не выдерживала ничего подозрительного, происходившего на дороге: чуть остановится подвода, лисица, будь она в середине поля, сейчас же принимала меры спасения и убегала с поля по самому чистому месту. Подметив эту черту, я занял однажды переход на стороне хода, выбрав самое чистое место. Пришлось поэтому залечь, имея некоторое прикрытие за камнем. Одетый в белый халат и с белым чехлом на шапке, я слился с окружающей обстановкой. Мой сотоварищ успел только доехать до конца фланга, намереваясь привязать лошадь и встать на лыжи, как увидел лисицу, уже мчавшуюся по направлению к занятому мною переходу. Она неслась так близко от меня, что я только успел встать, заняв более выгодное положение для стрельбы, и положил ее в 35 шагах. Описанная охота представляет собой типичный пример нагона зверя на ходу псковским способом на переход.

Выбор охотником под номер перехода зверя, без видимых следов его и каких-либо общих признаков в ландшафте дан-лого участка, типичных для переходов, указывает, что опыт позволяет предопределять переход и по соображениям, вытекающим из определенных индивидуальных повадок данного зверя.

Приведу еще пример, устанавливающий обоснованность в известных случаях определения следа зверя, как бесспорного перехода вообще этого зверя. Волк с поврежденным, по-видимому капканом, пальцем передней лапы не приступал на нее. Он пользовался исключительно своими переходами, обозначенными его следом, избегая целины. Волк избегал ее не только по причине, что по глубокому целинному снегу вообще, а на трех ногах тем более итти труднее, он, как видно, боялся целины, опасаясь капкана. Это подтверждалось и тем, что волк, не подходя к приваде, лежавшей на снегу, преисправно посещал другую — остатки костей павшей лошади—у проруби ручья, лежавших на твердой обледенелой поверхности около дороги.

Обложив однажды этого волка, я поставил своего приятеля на входном следу, а сам с противоположной стороны оклада пошел по направлению номера. Волк не заставил себя долго ждать. Раздался выстрел, положивший волка «а входном следу».

Входной след инвалидного зверя всегда верный переход.

Приведу последний пример из многочисленных случаев такого выбора перехода, который основан не на видимых следах зверя в этом месте и не на индивидуальных особенностях данного зверя, а на общих признаках определения стороны хода и типичности перехода на каком-нибудь участке стороны хода.

Тропя русаков, мы проезжали вдвоем в розвальнях с одного поля в другое и увидели мышкующую лисицу. Она находилась в шагах 600 от дороги, к которой с поля подходило узкое длинное болото с невысокими елками и березами. С правого фланга в глубь поля шла изгородь с волнистыми вдоль нее высокими сугробами, а между изгородью и болотом тянулась ровная чисть с подъемом к изгороди и с низменностью вдоль опушки болота. Мы быстро сообразили, что переходом лисицы будет чисть между болотом и изгородью и именно по линии кромки болота. Переход этот вдобавок лежал и на стороне хода к хвойным островным лесам, вдававшимся мысами в поле, густо усеянное можжевельником.

Определение перехода основывалось на следующих данных. В болото лисица не пойдет, так как, уходя, не торопясь от появившегося вдали человека, она по свойственной ей привычке должна быть осведомлена о том, где именно находится этот человек, как он себя ведет, т. е. должна видеть его и пройденный ею путь, равно как и путь впереди — через дорогу. Не пойдет она и через надувы и вдоль, их, так как она будет выделиться на возвышающемся уплотненном снегу, а это не в характере лисицы, тем более при обнаружении ее человеком. Остается либо ровная чисть между болотом и изгородью, либо кромка болота. Последняя дает уютный проход, заслоненный несколько с правого фланга покатостью, а с левого — опушкой болота; вместе с тем; этот лоток давал ей хороший обзор как вперед, так: и назад.

Я выбрал место за кустиком около кромки болота, имея позади в шагах 40 дорогу. Товарищ быстро поехал в объезд лисицы и скрылся на левом фланге за снежным полем. Вскоре по поведению лисицы стало заметно, что она увидела в поле человека. Увидел и я его. Он показался из середины к левому флангу, так как задачей его было не выпустить лисицу за левую опушку болота. Так мы оба понимали эти задачи. Лисица, повиди-мому, тоже «согласилась» с правильностью нашего плана и. трусцой пошла по направлению ко мне, продолжая затем путь под опушкой болота на пересечение дороги. Я не допустил ее слишком близко к своему номеру и выстрелил шагов на 35.

Из приведенных примеров мы видим, что при верном определении бесспорного перехода зверя, количество стрелков и число лиц, нагоняющих зверя, не имеет значения. Мало влияет на такой нагон как величина, так и форма площади, где производится нагон.

Занавесами при нагоне на определенный переход не пользуются: они могут, в случае если зверь их заметит, поколебать спокойный ход его и заставить изменить направление. Незначительное же изменение хода зверя на свой переход, при одном стрелке, может уже повлечь неудачу.

При нагоне на определенный переход, т. е. при приеме охоты без всяких фланговых оцеплений или подкреплений занавесами, важно, более чем при других приемах охоты нагоном, чтобы направление ветра дозволило воспользоваться бесспорным переходом зверя.

Представьте себе, что и сторона хода, и переход избраны превосходно, а ветер не позволяет ими воспользоваться. При приемах с подкреплением флангов людьми, занавесами, флагами имеется возможность перенести несколько стрелковую линию,

достигнув этим поперечного фронту направления ветра. А что же делать одному псковичу и одному стрелку, если ветер сбил их с единственного надежного перехода? Приходится тогда выбирать ближайший лаз, согласованный с ветром, производить нагон от перехода; но это, уже не нагон на верный переход; или занять место несколько в стороне от перехода так, чтобы ветер или движение воздуха не шли прямо на приближающегося к переходу зверя, а занятая стрелком позиция позволяла бы в то же время видеть зверя на расстоянии выстрела. Но такой маневр далеко не всегда улучшает положение. Не надо ни в коем случае стрелять на расстоянии, превышающем верный выстрел. Зверя этим или встревожишь или причинишь ранение, осложняющее в дальнейшем охоту на него. В таких случаях надо пропустить спокойно идущего зверя в надежде перехватить его на переходе в следующем участке, где фронт может оказаться в выгодном по отношению ветра положении.

Всякие (вынужденные изменения нагона, именно на верный переход, нарушают уже основной принцип этого приема псковского способа и, следовательно, охота выливается уже в псковский нагон на лазы, на переходы вообще, требующий и большего количества участников и нередко подкрепления флангов занавесами.

Предметом нагона могут быть как звери, предварительно обложенные, так и находящиеся на ходу, т. е. не на лежке, передвигающиеся случайно и днем. Нагону обложенного зверя предшествуют выслеживание и складывание, т. е. те действия, о которых говорилось в главе подготовки зимних охот. Факт нахождения зверя на ходу может быть установлен или встречею самого зверя или его следов, проложенных там, где их не было при вашем предшествующем только что посещении того же места, например, на дороге после вашего проезда — из оклада после сделанного обхода и т. д.

Если зверь находится на глазах, к охоте, понятно, может быть приступлено и без выслеживания и складывания. К числу таких охот относятся, главным образом, многие охоты на волков и лис на открытых напольных или степных местах, а также охоты в лесу на разнообразных зверей путем занятия верного перехода на пути зверя.

Нагон как на определенный переход, так и на несколько переходов-лазов может производиться и на поле, и в лесу.

По сравнению с нагоном на определенный переход нагон на несколько переходов. лазов представляет больше разнообразных возможностей и менее зависим от условий местности и направления ветра. Но нагон на лазы подразумевает большое число участников с возможностью занять большее число лазов. В то время как при нагоне на определенный переход главный упор делается на установлении точного перехода, нагон на лазы, не забывая правильного выбора хода и лаза зверя, должен прежде всего обладать достаточную возможность управлять ходом зверя. Поэтому при приеме нагона на лазы количество загонщиков, необходимых для охвата и управления, определяется в 3 человека — пскович и 2 помощника (рис. 9).

От приема нагона на лазы не отнята возможность осуществления нагона на один точный переход, но тогда остается излишек в стрелках и загонщиках.

Охота нагоном на лазы, при умении псковича определять сторону хода и лаз и направлять зверя на стрелка, прием чрезвычайно ценный по разнообразию объектов охоты и возможностям, которые она предоставляет, осуществляя при надобности нагон на точный переход или на лазы вообще, и, в этом случае, при помощи занавесов и без них.

Когда вследствие большой площади или особых условий местности охват ее тремя лицами не посилен, в помощь им пользуются занавесами. В отличие от флажного шнура занавесы не могут и не должны служить непрерывным заграждением фланга; их назначение занять места, отдаленные от флангового загонщика и вместе с тем не обивающие выхода зверя на стрелков. Занавес должен оказывать сдерживающее влияние на подход и переход зверя через фланговую линию на данном участке. В лесу занавесы располагают так, чтобы зверь не наткнулся на них накоротке. Такое положение слишком пугает зверя. С другой стороны, не следует ставить занавеса против такого места лесного оклада, где имеется переузинка или редколесье, открывающее зверю возможность видеть занавес из глубины оклада. Та-кое положение может сбить зверя с пути к стрелковой линии, и он может метнуться обратно или побочить к другому флангу, и там также нарваться на занавес. После таких встреч зверь нередко теряет самообладание и пускается напролом. В зависимости от характера местности¹, от участка фланга и расстояния от зверя, занавесы подвешивают выше или ниже или просто кладут их на снег выпукло — кочкою. Развешенным занавесам придают иногда очертание человеческой фигуры. Такие устрашающие занавесы бывают полезны особенно на напольных местах, далеко издали видимые, но, однако, исключительно на отдаленном от крыла фланговом участке, как замена загонщика. Чем ближе к крылу, тем меньше следует придавать занавесам устрашающее очертание, так как это может вызвать боязнь зверя и к стрелковой линии, во всяком случае к смежному с крылом участку ее.

Установка и развешивание предметов, не устрашающих зверя своим видом, а лишь сдерживающих его приближение, как предметы посторонние, чуждые при охоте на поле, при значительном расстоянии до зверя могут производиться на виду зверя, особенно когда заезд делается на лошади. Останавливаться при развешивании занавесов не рекомендуется, и надо производить эту работу на ходу, быстро выкидывая занавесы из саней на соответствующих местах с внешней стороны объезда. Движение руки, появление на снегу посторонних, далеко видимых предметов, значительно больше настораживают зверя, когда движение происходит в сторону зверя, не заслоненное санями.

Вопрос о том, потребуются ли занавесы, можно решить только на месте после ознакомления со всеми условиями. Занавесы часто выручают, и надо рекомендовать брать их всегда с собой в сани: они не огрузят, так как вещи эти все ее тяжелые, например, летние брюки, старый пиджак, цветная рубашка, попона и пр. Помимо этого на занавесы могут быть употреблены вещи, которые одеты на участниках охоты, нужные при езде и свободные при работе, как-то: тулуп, армяк, брезентовый плащ и т. п. Когда нагон производится на лыжах, то свободные в это время лошади, в упряжи, тоже могут сыграть роль занавесов, расставленные и привязанные в надлежащих местах.

Если в лесу цвет одежды стрелка не играет особой роли, лишь бы она не выделялась пятном, то в поле защитный цвет одежды совершенно необходим. Для охоты нагоном на поле должны быть всегда при себе белые халаты и чехлы на шапке. В сильно заснеженном лесу они тоже незаменимы.

При охоте нагоном на напольных местах охота протекает иногда без подготовки, когда зверь на ходу. Иногда эта подготовка почти сливается с процессом охоты. Эта особенность требует совместного выезда (всех участников).

Представим себе с самого начала выезд охотников. Пскович с двумя помощниками и двумя стрелками выезжают в поля, в которых постоянно встречаются лисьи следы. Двое помощников внимательно глядят по обочине дороги и ведут качественный (свежесть следа, пол и приблизительный возраст зверя) и количественный учет встречаемых следов,

а пскович и стрелки зорко осматривают поля, останавливая свое внимание на подозрительных предметах вдали.

Среди горушек, низин и овражков разгуливает лисица; издали она виднеется величиной с муху. Охотники заметили ее. Продолжая ехать тем же путем, пскович стал обдумывать план нагона. Он убедился, что ветер благоприятствует тому направлению, которое он определил в качестве стороны хода лисицы еще до того, как увидел ее. Подъезжая к этой стороне хода, у него возникло сомнение, где именно на стороне хода расположить стрелковую линию, — от кустов ли, вдоль дороги, к чистому полю или от тех же кустов — к полю с кустарником. Так как вдоль дороги стенка кустов была довольно плотная, тянувшаяся на несколько сот шагов вдоль дороги, пскович решил, что лисица с чистого поля не пойдет на заросль, тем более около проезжей дороги, а выберет путь к чистому полю по открытому месту, где она будет иметь возможность видеть далеко впереди, а это необходимо зверю, когда в поле вне дорог сзади обнаружены люди. В то же время по соображениям псковича лисица не пройдет на чисть слишком далеко от заросли вдоль дороги, так как в таком случае она приблизилась бы к соединению дорог, недалеко от построек селения. Подъехав ближе к намеченным переходам на чистое поле, пскович убедился в правильном их выборе, «о требующем, однако, поправок в отношении несколько иного размещения номеров. Как оказалось, поле от кустарника имело волнистый рельеф и тянулось от дороги тремя возвышенностями, разделенными низинами, в которых снег рыхлый и глубокий; возвышенные же места покрыты были снегом уплотненным и неглубоким.

При таком положении номера стрелков предreshались совершенно точно — они должны были занять возвышенности, так как низины никоим образом не представляли собою лаза по рыхлости и глубине снежного покрова, и при этом номерами должны быть заняты первые две возвышенности от кустарника, так как третья, как уже указывалось, приближалась к селению.

Стрелки занимают эти два номера, ловко соскочив с саней на ходу. Пскович с помощниками объезжает круг в 3 км с двух противоположных сторон. Охват с флангов доводится до той степени, когда чувствуется, что тыл достаточно охвачен, а при стремлении лисицы к флангу путь ей можно успеть преградить, т. е. заехать.

В дальнейшем процесс охоты нагоном происходит путем управления ходом зверя, как видно из рис. 9 и объяснений к нему.

Уменьше псковича не только примечать, но и предопределять свойственную ему наблюдательностью переходы зверя поразительно.

Представьте себе псковича, едущего вместе со стрелком в розвальнях, выслеживая волка. Пскович поглядывает то на крупный совершенно свежий след волка, то на дорогу впереди в надежде перевидеть зверя, только что вступившего на эту дорогу.

Увидев волка, свернувшего в целик по редкому кустарнику, пскович погнал лошадь все по той же дороге, затем выехал на другую, завернувшую в сторону волка, и через четверть часа, сбавляя ход, указал стрелку встать впереди ольхи за можже-вельный куст по ту сторону ручья. Стрелок выполнил это задание умело, на ходу. Пскович погнал лошадь дальше и скрылся за поворотом. Стрелок стоял на номере в недоумении и волновался. Он верил в возможность выхода волка в сторону, где расположен был номер, потому что верил в псковича, но никак не мог поверить, что волк может попасть из большого пространства на маленькую полосу обстрела из гладкоствольного ружья. Какой такой

магнит притянет волка к этой ольхе и чем же эта ольха отличается от других, стоящих недалеко, разве тем, что ольха стоит одиноко, а справа и слева по чистому месту растут группами, а можжевельник гуще. Правда, что к номеру идет равнина, незаметно переходящая через ручей в плоских в этом месте берегах, ясно обозначающихся как справа, так и слева на расстоянии от этого места. -Но разве это имеет значение?

И вдруг по широкому, прогалку впереди, среди клочков разрозненного мелколесья надвигается темносерый волк; лапы его, несмотря на расстояние, светлеют; он идет как будто не на стрелка, но вскоре выпрямляет линию хода, идя прямо на штык. Он приблизился уже настолько, что шерсть его теперь пепельно-серая, а лапы палево-охристые. Он идет как по коридору, чтобы достигнуть какой-то двери.

Стрелок не верит себе. Все это похоже на сон. Не верится в действительность происходящего и происшедшего, несмотря на то, что волк, чисто убитый, лежал серо-бурым длинным пятном на снегу. Не верилось, пока по волчьему следу не вышел окладчик на лыжах.

Лихость, выдержка и мудрый опыт красочно проявляются в псковском способе нагона.

Нагон зайца

В числе охот нагоном есть еще прием, который значится в нашем перечне охот нагоном и довольно подробно разобран в качестве осеннего приема охоты на зайцев и птицу. На этом приеме нагона зайцев, представляющем собою преимущественно зимний способ, следует остановиться, добавив имеющиеся уже данные о нем сведениями по зимней охоте.

Нагон зайцев, подразумевая и русака и беляка, представляет не малый интерес. Хотя глазным руководящим указанием нахождения зайца в определенном участке зимой служат следы, по которым производится окладывание, тем не менее иногда; ввиду удобства уголья для пребывания в нем зайцев на дневке, выбирают участок для нагона, как осенью, по признакам соответствия уголья.

Таким образом, нагон зайцев производится с предварительным складыванием зайца по следам и без вкладывания по признакам качества уголья. Иногда решающим фактором выбора участка служит наличие заячьих следов, хотя и без подсчета входов и выходов, т. е. без вкладывания. Передвигаясь от участка к участку, охотники обходят определенный участок с двух сторон и определяют по следам нахождение в нем зайца. Иной раз, встречая прекрасное уголье и видя ведущие к нему заячьи следы, решают, не проверяя этих следов, сделать, не теряя времени, прогон участка.

Предварительное окладывание особенно ценно по пороше. Подсчет следов не отнимает тогда много времени, окладывание идет четко и быстро, тем более с двух сторон, не замыкая во многих случаях круга на напольных местах, когда далеко впереди видно, что следов больше никаких нет. Чтобы не терять времени короткого зимнего дня, стрелки становятся на вероятные переходы зайца одновременно с обходом другими участниками противоположной стороны круга. Когда же пороши нет, а снег испещрен заячьими следами, прибегать к прогону хороших участков вполне резонно, так как подсчет следов, а

иногда и определение свежести их заняло бы слишком много времени. Надо, однако, сказать, что когда участок, кажущийся удобным для дневки зайца, испещрен заячьими следами, заяц ложится там редко.

Зимний нагон зайцев построен на иных положениях, чем облавная охота. Нагон производится небольшим количеством участников, скажем, в 5—7 человек, считая и стрелков и загонщиков. Это негромоздкое число позволяет быстро маневрировать, производить при заходе меньше шороха и стройнее проводить всю охоту. Кроме того, характерным отличием от облавы на зайцев является окладывание по следам, выбор номеров по признакам стороны хода и на лазах и в зависимости от условий места — особая расстановка загонщиков без соблюдения равномерности интервалов.

Для нагона выбирают местность либо напольную для русака, либо лесную и пустотную для беляка. И в том и в другом случае местность должна отличаться наличием значительного числа небольших участков подходящего типа. Для русаков такими местами будут: низины с редким кустарником, группы можже-вельников, кочкарники с некоторым древесным насаждением, болотце с осокой, овражки, небольшие лесные участки при поле и т. д. Для беляка удобнее небольшие площади около лесных полей в виде куртинок елового подроста, болотистых мест с ивняком, кочковатые низины с кустарником, плотные рощи и гряды, густое мелколесье с осиною и елью и др.

Один из участников должен руководить охотой. Бесспорно это должно быть лицо, хорошо знающее местность, повадки зайца, места, где они водятся, и опытное в охоте нагоном.

Подход и обход намеченного участка надо делать, принимая меры предосторожности, охватывая отдельные подходящие для лежки зайца ничтожные прикрытия, находящиеся на отлете от основного участка. Это правило особенно строго надо соблюдать относительно русака. Много их уходит до начала охоты, выскакивая из-под ничтожной лозинки или с самого края довольно плотных зарослей. Другие лежат настолько плотно, что выскакивают из-под ног, но это не значит, что они не наблюдают на лежке за происходящим. Заметив стоящего на номере стрелка, русак будет лежать до тех пор, пока к нему не подойдет вплотную загонщик, но, выскочив у него из-под ног, он никогда не пойдет в сторону замеченного им стрелка. Эти повадки вместе с указанными при описании осеннего нагона являются причиной значительного процента русаков, уходящих без выстрела. При охотах нагоном нередко приходится обойти русака в незначительном месте, например в маленькой группе кустов, в канаве, в торчащей пучком соломистой траве и т. п. В этих случаях нагон представляет значительно больше трудностей, чем в сравнительно обширных участках, потому что русак видит происходящее вокруг него. Приходится тогда, несмотря на маленькое местечко, где лежит заяц среди чистого поля, становиться на переходе в отдалении, тщательно скрывая место остановки на номере.

В таких случаях лучше оставить прием нагона, прибегнув к троплению, или же стрелкам и загонщикам расположиться неводом и итти к лежке зайца. Это несколько не опорачивает прием нагоном, — каждый способ имеет свое назначение в известных условиях.

Если русак имеет обыкновение спасаться прямыми или несколько косыми линиями на фланг, то беляк склонен к круговым и зигзагообразным движениям. Последние заставляют его дольше задержаться в участке, откуда его выгоняют, и это иногда позволяет завернуть его при попытках пойти в нежелательную сторону, чего в отношении русака сделать или невозможно, или очень трудно. На мой взгляд, самый процесс нагона беляка легче, чем русака, но условия охвата лазов немногими стрелками в лесных условиях несколько труднее. Нередко зрение стрелка может охватить расстояние меньше

среднего выстрела, а когда всего двое стрелков, — это отнимает от выстрелов порядочно возможностей.

Если на поле нагон небольшими силами удастся на сравнительно порядочного размера участках, то в лесу участки должны быть малые. Лазы выгоднее занимать те, которые находятся у полян или против опушек редколесья. Это выгодно, так как беляк частенько до того, как покинуть известный участок, топчется в окладе вдоль опушки. Такой выбор сделать легче, так как с ветром сообразоваться на заячьей охоте не приходится.

Охота нагоном на зайцев требует некоторого мастерства и по выбору лаза и по расстановке немногочисленных загонщиков, сообразуясь с очертаниями участка; да и самый процесс нагона не похож на шаблонное прохождение облавой.

В охоте нагоном есть возможность изменять соотношение загонщиков к стрелкам. В зависимости от характера того или другого уголья выгоднее иногда производить нагон пятью загонщиками при двух стрелках, иногда четырьмя загонщиками при трех стрелках. Таким образом, участники могут чередоваться ролями и изменять также соотношение. Старший, ведущий распорядок всей охоты, должен оставаться один и тот же.

Охота на зайцев нагоном, особенно с складыванием, захватывает больше, чем облавная; и может быть потому, что на облаве охотник прежде всего стрелок, причем большее или меньшее количество выстрелов зависит от счастья. Охота нагоном требует от стрелка и другого — умения охотника. Охота нагоном вызывает любознательность. Два выстрела при охоте нагоном приносят больше удовлетворения, чем 10 на облаве.

Кратко о стрельбе

Один из способов охоты нагоном — облава смешанная (по зайцу и птице) дает исключительное разнообразие стрельбы. Оно заключается не только в видовом составе объектов охоты, но и в особенностях их движений и в тех различных положениях и условиях, в которых они появляются под выстрел.

Такое разнообразие создается нагоном.

Птица, вылетевшая из опушки перед стрелковой линией, — одно; птица, вылетевшая близко к тыловой линии, уже сильно разлетевшаяся, — другое; высота полета, линии полета на Штык, угонная, боковая при различных расстояниях, особенность полета, свойственная каждому виду, — это все новые разнообразные положения, которые заставляют стрелка применять соответствующие данному случаю приемы посылы снаряда в таком направлении, чтобы снаряд встретился с птицей.

Разнообразие увеличивается стрельбою по цели наземной — по зайцам, опять-таки требующей особых приемов, соответствующих и характеризующих особенности каждого случая.

Познания меткости стрельбы приобретаются не только одними выстрелами, но и постоянными упражнениями с ружьем, приучающими находить неизменно одно и то же

место цевья, стволов, шейки, осязать спуски одним и тем же местом фаланги пальца, а тыловую часть ложи находить соответствующую часть плеча охотника.

Для того чтобы правила стрельбы, писанные и неписанные, могли быть осуществлены на практике, надо владеть ружьем так, как владеешь самым привычным предметом, не чувствуя, что ружье тяжело, длинно или задевает за одежду и пр. Подразумевается, что ружье должно быть прикладистое.

Надо практиковаться в прицеливании и у себя дома, и сидя, и стоя, в разных позах при различных поворотах. Надо практиковаться не только в прицеливании, что для каждого понятно, но и просто в держании ружья, без фокусничества, а так, как требуется для различных положений стрельбы, для ношения и для того же держания и передачи его с одной руки на другую в разных случаях.

Надо принять во внимание, что от момента принятия охотником решения стрелять до спуска боевой пружины и до пересечения снарядом линии движущейся цели, при расстоянии примерно среднего выстрела, протекает приблизительно $1/5$ секунды. За этот миг птица, даже не быстро летящая, продвинется более чем на метр. Это положение вынуждает стрелка делать опережение. Как и насколько делать опережение, может быть усвоено только опытом каждого стрелка в отдельности. Приведу только несколько довольно ясных правил о том, куда надо целить по надвигающейся и отдаляющейся дичи в некоторых случаях.

При стрельбе высоко летящей встречной птицы надо прицеливаться в переднюю часть птицы (голову, шею), но так, чтобы видна была значительная часть прицельной планки.

Высокую угонную птицу надо брать под нее: путь ее и дробь должны пересечься впереди птицы.

Встречного зайца надо бить, целя под ноги, а угонного — над головой между ушами.

Если бегут один за другим два зайца, нужно бить сначала второго, а затем первого. Обратный дуплет труднее.

Если летит несколько птиц, надо бить вторую или третью, если она удобнее, а затем предшествующую.

При стрельбе по стае никоим образом не рекомендуется стрелять наугад в стаю, а непременно мигом наметить определенную птицу.